

СВЕТЛАНА ЛУГОВАЯ

*ЭРНАТ И САБИНА:
ВОЗВРАЩЕНИЕ*



легенда

Бишкек - 2014

УДК 821.161.1
ББК 84 Р 7-4
Л 83

Л 83 **Луговая Светлана Александровна**
Эрнат и Сабина: Возвращение. – Б.: Салам, 2014. – 284 с.

ISBN 978 -9967-27-267-5



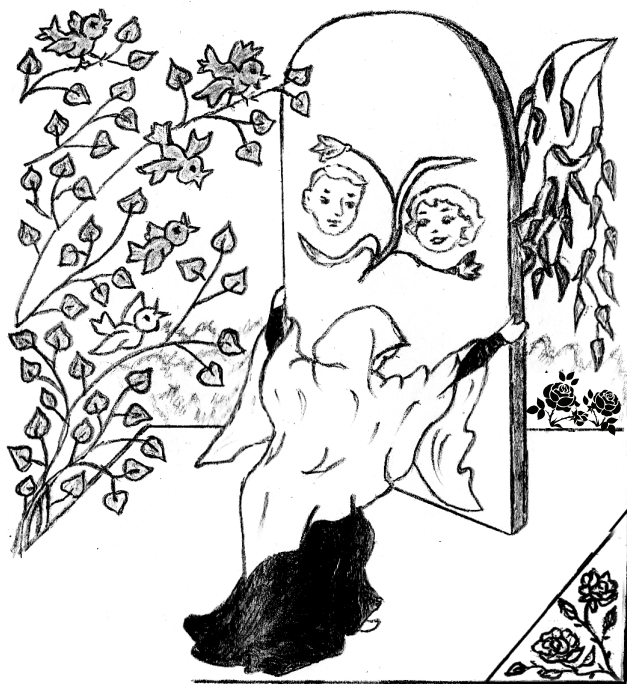
Луговая Светлана Александровна – член Союза писателей СССР и Национального Союза писателей Кыргызстана, автор лирических сборников: «Мой осенний апрель», «Замки на песке», «Опустевшая карусель», «Вне измерения», «Прикосновение», «Горькие цветы», «Голубая флейта», «Зачарованные острова», сборника сказок и легенд: «Волшебный калейдоскоп», «Канай» и поэтических книжек-раскрасок: «Веселая мозаика», «Одуванчики», «Качели», «Живые забавы», «Розовое облако», «Маленькие сказки», «Ключики».

Легенда «Эрнат и Сабина: Возвращение» родилась красивым и трепетным слухом о трагической любви двух юных сердец. Вдохновение унесло автора за грань человеческого существования и нарисовало иной мир, в котором влюбленные отстаивали свое право быть вместе и не расставаться ни в этой жизни, ни в той таинственной, незнакомой нам обители уходящих от нас дорогих людей.

Л 4702010201-14

ISBN 978 - 9967-27-267-5

УДК 821.161.1
ББК 84 Р 7-4



Зарине и Канату

*Конечной жизни память бесконечна,
Не меркнут небеса в осколках звезд,
Таинственны следы дороги Млечной,
Земные страсти ткнут покровы грез.*



*Я подключалась к небу или нет?
Мое лишь сердце слышало ночами
На все вопросы трепетный ответ
И плакало над вымыслом печальным.*

I

Машина летела
Как алое пламя,
А сверху глядела
Душа или?.. «...мама,
С которой шутливо
Недавно рассталась.
Как тихо к счастливым
Беда вдруг подкралась.
Картошечку жарить
На ужин хотела.
Так больно ударить,
Как горе посмело?!

Тревожный звонок
Оглушил черной вестью.
Никто не помог
Сиротливой невесте.
Эрнат, не прожить
Без тебя твоей зайке!
Кого же просить
Рассказать без утайки,
В какие края
Улетел мой любимый?
Дорога моя
Проносится мимо.
Ищи, не ищи –
Не найти мне Эрната.
Как смерть не страшит,
Так и жизни не надо.
Ты зайке своей
Не сказал на прощанье,
Как выполнить ей
За двоих обещанье:
«Нам жить с тобой рядом
До вечного вздоха!»
Я жизни не рада!
В ушах – сердца грохот!»

Машина летела,
Как алое пламя,
А вслед ей глядела
Далекая мама...
Девчонка у рока

Свой путь выбирала:
«У смерти нет срока... —
В крик сердце стучало. —
Как мог он уйти,
Не сказав мне ни слова?
Машина, лети!
Я к встрече готова...»

Машина летела,
Кричала вслед мама.
Душа вниз глядела
На алое пламя.
Был взгляд растревожен,
Но, будто, ждал встречи:
Он жизнь подытожил,
Любви не перечил:
Машина летела —
По воздуху прямо.
На скорости смело
Гнал гонщик упрямый
Алеющий сгусток
Отчаянной боли, —
«Жить страшно и пусто
У горя в неволе!» —
Свистящего ветра
За грань окоема.
Последние метры
До вечного дома
Сабину держали
Всего полсекунды... —

– Ужасны детали
Дымящейся груды!
– Свернуть не успела!
– В деревья врывалась,
Как будто хотела!
– Вмиг с жизнью рассталась. –
Толпа гомонила,
Тушить не решалась.
С безжизненным телом
Душа расставалась.
Другая душа
К ней с небес опустилась.
Вдвоем, не спеша,
Пара ввысь устремилась.
Им ангелы пели
В сверкающей дали...
Останки горели,
Деревья стонали –
Удар искорежил
Стволы и машину.
Наряд подытожил
Несчастья причину:
«Девчонке хотелось
Смертельного риска. –
Взглянули на тело. –
Пора искать близких...»

...На землю смотрели
Бесплотные души.
На облако сели.

– Сабина, послушай,
Как жалобно плачут
О нас наши семьи.
– Для них много значим.
– Отцы наши кремни:
Пытаются скрыть
Безутешное горе,
Слезу не пролить
В плача долгого море.
– Любимые мамы
От слез постарели.
– Незримые граммы
Сердца их задели.
Я выстрелил первым
Невольно и страшно.
– Мной правили нервы?
Нет, нет! И не блажью
Считаю свой выстрел
Я в папу и маму:
Машина шла быстро,
Но верно и прямо.
К любимому я
На свиданье спешила,
На встречу меня
Любовь торопила.
Я знала, что мне
Без тебя жить не стоит.
– По чьей же вине
Родня наша воет?
Кто жизни лишил

Мою плоть слишком рано?

– За нас кто решил
Изменить наши планы?

– Сабина, Сабина,
Найти ли виновных? –
Во мне вся причина.

Все в жизни условно.

Болезнь погубила

Меня в одночасье.

Судьба посулила

Обоим нам счастье.

Мы строили планы,

Года торопили,

А рок неустанно

Толкал нас к могиле.

– Как жалобно стонет

Родня и подруги.

– И голову клонит

Мой дед как в недуге.

Друзья суетливо

Меня вспоминают.

– Дома сиротливо

О мертвых вздыхают.

– Вас что-то пугает? –

Рок тихо подкрался. –

Земля поскучает...

– Ты что привязался?

Не видишь, что мы

Увлеклись разговором?

Я текстом прямым
Нарываюсь на ссору.
– Малыш, не спеши
С незнакомцем ругаться.
Сначала реши,
С кем ты хочешь остаться:
С возлюбленной? Или
В иной круговерти?
Сюда поспешили
За Роком, поверьте!
А я – это он!
Или он – это я!
Ты, мальчик, сражен?
Испугался меня?
Эрнат усмехнулся:
– Я рад нашей встрече.
Ты, Рок, обманулся –
Твой вывод беспечен.
Я, вправду, напуган
Безвременной смертью,
Боюсь за подругу
В твоей круговерти.
Ты нами внизу
От рождения правил,
Но все я снесу
Из твоих жестких правил,
Здесь лишь бы в покое
Оставил Сабину.
– Чего бы я стоил
В работе рутинной,

Коль стал подчиняться
Мальчишеским бредням?
К тому же, признаться,
Я не был последним
Ни разу, мой друг,
При раздаче последствий.
Когда ближний круг
Наказания средства
Готов огласить,
Я, как правило, прежде
Успею сообщить
Мечты и надежды,
Которыми правил
Грехами созданий
Внизу, где расставил
Им сети вниманьем
К любым проявлениям
Их чувств или тяги
К дурным устремленьям.
Там все передряги
С людьми не случайны:
Я всем управляю.
Чем страсти печальней,
Тем больше желаю
Входить в ваши души,
Придумывать планы...
– Все понял. Послушай.
За что слишком рано
Сюда привела нас
Твоя расторопность?

– За что пожалел вас?
Желаешь подробно
В деталях услышать,
Зачем вас пометил
Мой перст? Бери выше –
Я так бы ответил:
Не я вам придумал
Небесные сферы,
А ветреный умник –
Всегда был он первым
С докладом у бога –
Амура решенье:
На этих дорогах
Искать вам спасенье
От зависти, козней
И прочего блуда.
Менять что-то поздно,
Да я и не буду.
Сабина вступила:
– Вы нас наказали?
Эрната любила –
Вы сами признали –
Я так обнажено
И так откровенно,
Что в ряд прокаженных
Попала?
– Отменный
Ты сделала вывод.
Какая проказа?
Единственный выход

Навеки и сразу
Вас к небу причислить –
Сюда вас направить!
Крамольные мысли
Прошу вас оставить.
Любовь неземную
Вы выбрали сами.
– Я, Рок, не бунтую,
Но жжет сердце пламя
Трагедии в доме,
Родни безутешность.
О них только помню.
– Согласен. Поспешность
В решении дела
Влюбленных подростков
Была беспредельно
Напористой просто.
С веселым Амуром
Я даже поспорил –
Скорее он сдуру
Вас к небу готовил!
Девчонку с мальчишкой
Сразил он любовью –
Надуманно слишком!
Я больше злословью
Доверил бы ваши
Зеленые чувства.
Решением старших
Отверг бы безумства,
Которые вы

Совершать лишь учились:
На гребне молвы
Вы бы просто резвились,
Примерные планы
Легко выполняли,
Как дальние страны
Себя познавали,
Друг друга любили,
Как все – понемногу.
Вы просто бы жили,
Предстали пред богом
В положенный час,
Не имея претензий.
Он принял бы вас,
Или ад выжег вензель
В морщинистых лбах
По земным прегрешеньям.
Отчаянный страх
Был бы вечным мгновеньем.
Мой ум изощренный
Всего понемногу
Отдал бы влюбленным,
Пуская в дорогу.
Земным бездорожьем
Вы шли бы неспешно,
Я дни бы умножил.
С родней безутешной
Не так бы печально
Пришлось расставаться.
– Ты богом случайно

Не хочешь назваться?! –
Кудрявый Амур
Появился мгновенно.
– Опять этот бур
Готов к столкновению, –
Шепнул Рок под нос,
Не скрывая досады. –
Тебя кто принес?
– Вопросов не надо,
Сам вижу спасать
Ребятишек придется.
– Меня донимать
Как тебе удастся?
Нос всюду суешь ты.
Тревожся, наперсник:
Такой суеты
Не выносит «соперник» –
В аду очутиться
Ты сам не боишься?
– Не может случиться,
Чего не страшишься!
Пугать не позволю
Своих подопечных.
Я сам приневолил
Любовь их стать вечной!
Шутя тетиву
Натянул посильнее –
Стал мир наяву
Для обоих светлее!
Стрелой прочертил

Путь на небо обоим!
– Ты нас умертвил?!
– Давай бунт здесь устроим! –
Шепнула Эрнату
На ухо Сабина.
– Вам сил наших трату
Объять не по чину, –
Презрительно бросил
Рок паре влюбленной. –
Вас искренне просим
Не рушить законов.
Вы только частицы
Малейшие бога.
– Нам надо учиться,
Наверно, у Рока,
Как ставить капканы
Словам и поступкам?
– Эрнат, я не стану
Так править рассудком.
Давай разберемся,
Любимый, с Амуром.
С ним к богу пройдемся.
Рок вымолвил хмуро:
– Так значит, со мной
Не хотите остаться? –
Мил жох со стрелой?
Что ж, пора распрощаться
Мне с вами на этом –
Терпенье теряю.
– Я ангельским светом

Сердца наполняю.
У бога просил
Я вам райское место, –
Амур уступил
Венок свой невесте.
А Рок, удаляясь,
Хотел возвращенья
И все, чтобы, каясь,
Просили прощенья.
Никто не пытался
Исполнить желанье,
Шаг сам замедлялся.
«Амура призванье:
Со мной постоянно
Шутить, пререкаться.
Ни поздно, ни рано –
Пора возвращаться».
И Рок повернулся.
Пленясь виденьем,
Взгляд танца коснулся,
А слух слился с пеньем:
От белого платья
Лучилось сиянье.
Эрнат пел от счастья
Любимой признанья.
Прельщала их вечность
И жизнь друг для друга.
«Что дети беспечны –
Амура заслуга.
Но в ангельский круг

Их еще не призвали...»
– Ах, Рок, ты мне друг,
Но понять я едва ли
Смогу твои мысли.
Ты чем-то встревожен?
– Забыл ты о числах?
Их сбой невозможен.
Пройдет сорок лун,
Прояснится решенье.
Амур, я не лгун:
Нет у них прегрешений,
Но в ангелов чистых
Тогда превратятся,
Как бранные мысли
Не станут слетаться
К юдоли земной
И порогу родному.
Не спорь ты со мной:
Скучать им по дому
Захочется скоро.
Отвлечь не сумеешь.
– Я с этим не спорю.
– Детей не жалеешь?
– Зачем ты вернулся
Сюда с полдороги?
Тут Рок усмехнулся:
– Привык я уроки
Давать всем и всюду,
Быть первым стараться –
Иначе не буду

Судьбой прозываться.
– Так что же нам делать?
– Следить и молиться.
Чтоб в нижних пределах
Не очутиться
Созданиям юным,
Сам правь их сознанием.
Амур, ты же умный –
Направь их скитанья
В законное русло
К небесному раю.
Здесь горькие чувства
Лишь бес одобряет.

Эрнат осторожно
Придвинулся ближе
К Сабине.

– Возможно,
Не так что услышал,
Но, кажется, Рок
Не сулит пустословий.
Ах, если б я мог
Не признать всех условий,
Сбежал бы отсюда
С любимой на землю!
– Везде с тобой буду,
Любое приемлю
Решение Рока,
Амура решенье,
От вечного срока

Не избавленье,
Лишь бы с тобой быть
Повсюду, любимый!
– Мне не забыть
И в аду твое имя! –
Эрнат сжал легонько
Бесплотные плечи. –
Пойдем потихоньку,
Пока занят речью
Амур перед Роком.
Пускай потолкуют.
От них мало прока
И страсти волнуют
Другие, наверно?
Сабиночка, слушай –
Скажу откровенно:
Повсюду здесь уши –
Но я за мгновенье
Спрошу, ты ответишь,
Каким сожаленьем
Ты разум свой метишь?
Мне, зайка, скажи,
Если б крылья имела,
Куда, покажи,
Ты сейчас бы летела?
Рука опустилась
Мгновенной указкой –
Земля там кружилась
Несбыточной сказкой.
– Туда мое сердце

Тоже стремится.
Умчаться б от смерти
Волшебною птицей!
– Ах, стать бы, любимый,
Нам лебедями!
– Земля-то нас примет.
Как быть с небесами?!

II

Горе в доме в голос выло
Дни и ночи напролет.
У могилы сторожило
Двух семей слепой приход:
От рыданий взгляды меркли,
Хрипло стыли голоса,
Оставляла привкус терпкий
На губах беды слеза.
Всем казалось, каждым вздохом
Горечь обжигает рот.
Становилось мамам плохо,
За отцов болел народ:
Будто сфинкс мужские лица
Каменели на ветру –
Ни одной слезе пролиться
Не давали на миру,
Только желваки ходили
На бледнеющих щеках:
Не влюбленные почили –
Жизни свет померк в домах.

Но безрадостные встречи
Двух горюющих семей
Каждый день и каждый вечер
Могли б радовать детей:
Словно близкие по крови,
Они дружбу завели,
Породненные любовью,
В ней поддержку обрели.
Заре дедушка Эрната
Стал роднее, ближе всех:
Он таким же был когда-то
Как и внук, такой же смех
Слышала ее Сабина
От любимого и взгляд
Был такой же – ей причиной
Их родства служил Эрнат.
Дед о внуке столько разных
Ей историй рассказал,
Столько он моментов важных
В одно целое связал,
Что понятно стало Заре,
Чем пленилась ее дочь.
Мать, скорбя, с далекой парой
Говорить могла всю ночь.
Им вопросы задавала,
Как живется там вдали,
Над альбомом горевала –
Сердце лица мертвых жгли.
Отдохнуть от слезных мыслей
Зара снова к деду шла.

Он писать судьбу замыслил
Двух влюбленных и ждала
Зару жажда вдохновенья
Молодого старика.
Становился на мгновенья
Он Эрнатом, и рука
По листу легко бежала,
Мыслям подчинялся дед.
Зара рядом наблюдала,
Как из глаз струился свет.
Ей казалось, что Сабина
Тоже смотрит на листок,
И Эрнат следит за длинной
Вязью вдохновенных строк.
Все вокруг переполнялось
Изумительным теплом.
Мать испугнуть детей боялась,
Посетивших отчий дом.
На работе, дома – всюду
Зара спорила с бедой.
«Подчиняться ей не буду», –
Говорила, но слезой
Умывала свои щеки,
Просолила омут глаз:
Выливались их потоки
Бесконечно.

Как-то раз
Ей приснился звездный купол
И два облачка на нем.
Зара, в мыслях роясь тупо,

Ощущала мглу кругом.
Беспросветный мрак клубиться
Вихрем, налетевшим, стал.
Небо начало светиться,
Тут же липкий мрак пропал.
А два облачка, как прежде,
Плыли рядом вдалеке.
Было столько в них надежды,
Что хотелось налегке
Устремиться к звездной выси,
Заглянуть за облака.
Сон прервался этой мыслью,
Сжала перышко рука.
Белоснежную пушинку
Всколыхнул дыханья миг.
– Где же ты, моя кровинка? –
Тишину разрушил крик.
Муж вскочил, пытаясь Зару
Поскорей из сна вернуть.
До утра сидела пара,
Выясняя, в чем же суть
Сна и перышка в придачу.
С губ жены сорвался стон:
– Я, наверно, много плачу,
Потому тревожный сон
Мраком черным за клубился
И меня всю поглотил.
– Но он тут же растворился.
– Купол звездный свет пролил.
Ах, Байиш, за облачками

Были дети, мне поверь.
Этот сон связал их с нами –
Видела я в небо дверь.
Стало перышко наградой
За безрадостный удел.
– Плакать, милая, не надо –
Сон за ночью улетел.

Заре целый день хотелось
Побежать в Эрната дом,
Откровенно не терпелось
Поделиться с дедом сном,
Принести пушинку деду,
Свои мысли рассказать.
Чтоб не посчитал их бредом,
Знак небесный показать.
Но с утра, как ни старалась,
Все дела шли кверху дном –
Только к вечеру примчалась
Зара в близкий сердцу дом.
Туменбай не удивился
Ни взволнованным слезам,
Ни тому, что изменился
Цвет лица – бледней был сам.
Мать невесты его внука
Была гостьей дорогой.
Протянул дед Заре руку,
Показал ей головой
На проем открытой двери
В свой уютный кабинет:

Был седой мудрец уверен,
Что других желаний нет,
Лишь бы говорить о детях
С ним вдвоем наедине.
В книжном мире кабинета
На столе и на стене
Фотографии царили –
И со всех смотрел Эрнат.
«Что глаза его судили?
Чем был озабочен взгляд
На портрете посредине
Светом залитой стены?
Мальчик дорог был Сабине,
Ей готовил роль жены.
И теперь они там вместе, –
Зара, вздрогнув, замерла. –
Обет верности невесте
Дочка сердцем приняла.
Мальчик, мальчик, что так смотришь?
Что ты хочешь мне сказать?
Там обет любимой помнишь?
Как хотела бы я знать,
Где вы, наши дорогие,
Обитаете сейчас?
В небе ангелы святые
Как оберегают вас?»
От игры ли бликов света
Или воли тайных сил
Парень ей кивнул с портрета
И улыбку подарил,

Успокаивая сердце,
Истомленное в тоске.
«Может, нет и вовсе смерти?!» –
Мысль сверкнула, а в руке
Перышко на миг единый,
Будто сделалось живым,
Шевельнулось.

«От Сабины

Прилетел привет мне с ним, –
С этой мыслью сердце Зары
Обдала волна тепла. –
У таинственного дара
Я покой душе взяла!
С ним теперь я буду сильной.
Горе надо пережить!
В небесах Эрнат с Сабиной,
Верю, продолжают быть!»
Поворачиваясь к деду,
Сердца стук смогла сдержать.
Зара начала беседу
С пожеланья почитать,
Что он написал за время,
Проведенное не с ней.
Дед попал с полслова в стремя –
Все забыл в пылу речей,
Лишь Сабину и Эрната
Каждым словом поминал.
Час за часом как набатом
Память сердца заклинал.
Зара, слушая, сжимала

Перышко в своей руке,
Близко к сердцу принимала
Мысли, скрытые в строке.
Ей седой мудрец напомнил
О счастливых дней поре.
Клад ее наивно скромный
Был приветом детворе
На исписанных страницах
Мудрой старческой рукой.
Перед взором плыли лица
Совершенно из другой
Жизни, еще полной света.
«Путь любви взорвал набат
Телефона и с приветом
Вторглась весть: «Ушел Эрнат!»
Как невыносимо было
Этот миг перенести
Моей доченьке – все скрыла.
Как решала в мир уйти
За чертой живых созданий,
Кто бы матери сказал?!
Содрогнулось мирозданье,
Когда рок машину гнал,
И когда она врезалась
В гущу раненных стволов.
Я зачем живой осталась?!
Где сейчас дочурки кров?»
Сбросив хлад оцепененья,
Зара вслушалась в вопрос:
– Не мое ли сочиненье

Довело тебя до слез? –
Туменбай пригладил прядку
Растрепавшихся волос. –
Призовет нас чай к порядку,
Чайник я уже принес.
Зара на ноги вскочила,
Чай в пиалы налила.
– Память я разворошила.
Повесть жизни ожила
На страницах вашей книги.
Вновь живые дети в ней.
– Сколько в мире есть религий –
Знают всё до мелочей
Про цветенье райских кущей
И про пекло сатаны.
Мне хотелось знать бы пуще,
Где и кто рождает сны.
Часто вижу наших пташек
В яркой зелени травы.
Крыльями нам, будто, машут,
Мне же хочется завить.
Просыпаюсь, слезы льются
И тоску не превозмочь.
Мысли вскачь туда несутся...
– Мне сегодня снилась дочь
И ваш внук, но в виде странном:
Два пушистых облачка
В свете призрачно туманном
Плыли к нам издалека.
Сон закончился внезапно,

Но в руке остался знак.
Все проверив многократно,
Не установила, как
Он попал в мою ладошку?
Кем, откуда принесен?
Я ношусь с пушистой крошкой,
Не умея в толк взять сон.
– Думай так, как хочет сердце,
И пушинку береги.
Мы перенесли две смерти –
Кружит мгла свои круги.
Что за гранью происходит,
Разве кто-то разберет?
Может, рядом души бродят?
В мысли мало ль что взбредет.
Иногда дыханье внука
Ощущаю на щеке.
Сердце рвет такая мука –
Жилы бухнут на виске.
Я свою подушку глажу,
Будто рядом внук лежит.
Но стеречь их взялись стражи,
От которых кто сбежит?!
– Вправду, ничего не знаем
Мы о странствиях души,
В вещих снах лишь представляем
Покорение вершин,
На которые взлетает
За мгновение душа.
– Скоро сам все испытаю.

– Так не надо утешать.
Чем вы дольше проживете,
Тем светлее будет нам.
Вы когда-нибудь уйдете...
– Быть давно мне надо там.
– Нет, нет, нет, не говорите
Даже в шутку о таком.
Уму-разуму учите
Еще долго род и дом.
– Что даст бог, приму, родная.
Ты мне силы придаешь.
Будто по крови чужая,
Но и ближе не найдешь.
Нас связали внук и дочка
Крепче всякого узла.
– Смерть связала души прочно –
Жизнь едва ли б так смогла.
– Разве мы сейчас узнаем,
Как сложилась бы судьба
Двух семей. Зачем гадаем?
Плоть людская так слаба.
Верю, мой Эрнат с Сабиной
Принесли бы счастье нам.
Целого две половины
Выстроили светлый храм
Для своей любви великой.
Нам бы мест хватило в нем.
– Замечаете, как блики
Заиграли под стеклом
Фотографии Эрната

Вместе с дочерью моей?
– Отблеск люстры многократно
Преломляется на ней.
Лучи света, отражаясь,
С воображением чудят.
– Нет, причина тут иная –
Дети с нами говорят!
– Не выдумывай!
– Смотрите,
Улыбается Эрнат.
Делать вывод не спешите.
– Я, конечно, был бы рад,
С моим солнышком любимым
Непрестанно говорить,
Но не встретиться нам с ними.
Лишь осталось сны просить
В создаваемых картинах
Наши встречи учащать.
– Присмотритесь, нам Сабина
Что-то хочет рассказать!
– Веришь в мир потусторонний?
Я бы сам поверить рад.
По физическим законам
Мертвым нет пути назад.
Чтобы сердце успокоить,
Надо бы нам к ним сходить.
Еще раз хочу напомнить,
Мне осталось меньше жить,
Чем уже на свете прожил.
Я оттуда передам,

Кто и как смерть подытожил.
А смогу, вернусь к вам сам, –
Дед Эрната улыбнулся. –
Ты почти внушила мне,
Что с неведомым столкнулся
Я при жизни не во сне.
– У вас дар шутить и в скорби.
Вы во всем меня сильнеей.
Дед Эрната спину сгорбил
Над столом.

– Чайку налей.

Что бы тут ни говорили
Мы с тобой, не разгадать
Эту тайну. Нас учили
Атеизмом веру гнать!
– Времена другие были.
А сейчас наоборот
Место вере уступили.
– Мир иной умы влечет.
Моя дочка на могиле
Скоро будет проводить
День и ночь.

– Я посадила

Розы – надо бы полить.
– Да. С утра поедем завтра.
У Байиша как дела?
За тебя боится? Прав я?
– Вы – мудрец. Совсем сдала:
По ночам не сплю – тоскую.
Муж и сам не спит порой.

Потерять любовь такую –
Горевать не мне одной!
Днем работа отвлекает.
С ним о чем-то говорим
Вечерами. А, бывает,
До полночи просидим
Мы над траурным альбомом.
Вспоминаем каждый шаг
Доченьки. Небесным громом
Бьют часы, пугая так,
Что все тело дрожь пронзает.
– Понимаю. Сам могу
До утра смотреть, как тает
Ночь. Заря спешит сквозь мглу
Предрассветного дыханья,
Я жалею и скорблю,
Сквозь глубины мирозданья
Свои мысли тороплю.
Говорить могу часами
С обездоленной родней
Я о тех, кого нет с нами –
Всюду, Зара, внук родной.
Я пишу о наших детях
С необычной быстротой –
Рассказать о них успеть бы
Прежде, чем не скрыт плитой.
– Все успеете, поверьте
Моим чувствам и словам.
– Не прошу у бога смерти,
Обращаясь к небесам.

Я молю лишь о продленье
Моей жизни для стихов
О счастливейших мгновеньях
Дней моих. Как дымка снов
Жизнь промчалась, но желанье
Вдохновения влечет
Как и в юности... Свиданье
Превращается в отчет, –
Туменбай взглянул на Зару,
Щуря умные глаза.
Скрыть хотел писатель старый,
Что блеснула в них слеза.

III

Гроза грохотала
Исчадием ада.
Вокруг полыхало
От молний каскада.
Амур, обмирая
От страсти кипящей,
Повел взгляд по краю
Войны настоящей,
Где ветры и громы
Друг с другом сражались,
А молний надломы
Их влет поражали.
В дали неоглядной
Чуть небо синело.
Фигуркой нескладной
Там что-то белело.

Бесстрашный плутишка
Помчался сквозь тучи.
– Ну, что за мальчишка?!
Девчонка – не лучше! –
Амур, пролетая
Небес половину,
Вскричал, гнев срывая,
Увидев картину:
Оторванный ветром,
Клок тучи отбился,
Парнишка весь в белом
У края молился,
А рядом девчушка
Согнула колени.
Эрната подружка
Была его тенью.
Его все движенья
Она повторяла.
Без страха, сомненья
За ним бы упала
В клокочущий грохот
Разверзшейся бездны,
Там слышался хохот
Глумливый и резвый.
– Ребята, сам дьявол
Разбужен стихией.
А может, узнал он
На беды лихие,
Что вы здесь спешите
К нему на свиданье.

Эрнат, так лишитесь
Божественной длани.
Моим обещаньям
Поможешь не сбыться!
За испытанием
Хочешь спуститься?
Себя не жалеешь,
Сабину не мучай.
Ты ад одолеешь?
Скажу вам, на случай,
В раю вас не примут
С безумным рассудком.
Вины с вас не снимут
За дерзость проступков.
На небо попали,
Но в этом преддверье
Решения ждали,
Куда вас намерен
Всевышний отправить.
Не рушьте заслонов.
Вас должен наставить:
Не рвитесь из Лона,
Где вечные души
Продолжат путь вечный.
Сабина, послушай
Разумные речи:
Не надо перечить.
Слезами, бывает,
Дух противоречий
Дверь в ад открывает.

Эрнат, ты не вправе
Ее будоражить,
Пока вы бесправны
И бдительны стражи
Сил Зла. Так беспечны
Пути провиденья,
Как миг быстротечны
Здесь сроки везенья.
– Земля так прекрасна!
Родители плачут.
Здесь думать опасно?!
Путь не обозначен!
И мечутся души
Меж адом и раем.
Ты просишь послушать.
Амур, мы не знаем,
Куда притулиться
Нам в этом преддверье.
Рок рядом бранится.
Эрнат не уверен,
Что Рок нам подскажет,
Куда здесь податься.
Пугает нас даже,
Что вечно скитаться
По небу придется
В его круговерти,
Где рядом несется
Смиренная в смерти
Безликая масса
Существ непонятных.

– Бесцветная раса
Пространств неоглядных, –
Эрнат речь продолжил
Печально и тихо. –
Ряды Рок умножил –
Нашел спору выход.
Амур, ты покинул
Нас так незаметно,
А нам не по чину
Заставить ответом
Надменного Рока
Сказать откровенно,
Какого же срока
Тоска во Вселенной?
– Душа ваша плачет
О доме дней сорок.
Я время не трачу
На лишнего ворох:
Летаю по свету,
Стреляю по цели.
Вопросы, ответы
Все дни мои съели:
Я вел разговоры
С Всевышним о страсти
Влюбленных и спорил,
Что все в его власти.
Он может заставить
Людскую беспечность
Потеху оставить
И сделать навечно

Любовь бесконечной!
Бог может часами
Меня только слушать.
Скажу, между нами,
Он выучил душу
Мою до предела,
Мой спор разрешает
Так, как бы хотел я.
Мне Рок не мешает.
Он другом рядится,
Ему отвечаю
Я дружбой – сгодится
На сладкое к чаю.
Вы зря обижаться
На Рока решили,
Вам с ним надо знаться.
Его бы спросили,
Где я обитаю
Последнее время –
Да вас усмиряю,
Бесстрашное племя!
На землю хотите
Обратно вернуться?! –
Тоску отпустите.
Нельзя обмануться
Несбыточной верой
В возможность такого.
– Вдруг стану я первой?!
– Сыграю второго! –
Эрнат и Сабина

Чуть-чуть улыбнулись.
Амур скорчил мину:
– Куда замахнулись!
Никто не позволит
На землю вернуться,
И думать не стоит –
Другие найдутся:
В аду ждут строптивых,
Считают проступки.
А слишком ретивых
Страданиям жутким
Подвергнут, бросая
Их в самое пекло –
Котлы раскаляя –
Чтоб пламя не меркло.
Там всех пожирает
Огонь, за которым
Сам бес наблюдает
И бурные споры,
Мольбы, стоны жертвы
Ему – наслажденье,
Щекочут лишь нервы
Агоний мученья.
Любое стремленье
На землю вернуться
Он без промедленья
Заставит очнуться
В кровавых владеньях
Жестокого ада.
Дней сорок – мгновенье,

Где вашей наградой
Окажутся рая
Сады. Бесконечность
Любви обретая,
Познаете вечность.
Вы слезы здесь льете.
Не слышите хохот
Нечистого? Ждете
Копыт его грохот?!
Эрнат, ты увидишь
Страданья Сабины,
Из ада не выйдешь
С мольбой о повинной.
Ты, девочка, станешь
Смотреть на мученья
Эрната. Устанешь
Молить о прощенье.
Бес лишь посмеется
И пытку продолжит...
Как бесу нейметя! –
Сейчас вам изложит
Свое нетерпенье
И ваши проступки.
Невинные звенья
Он сплавит в преступный
Мятеж против бога,
Небесных законов.
Осталось немного –
Готовьте поклоны!

У дьявола были
Рога и копыта,
Нечистого силой
Был воздух пропитан.
Огонь изрыгала
Пасть ежеминутно.
Она прорычала:
– Преступность подсудна!
– Невинные души
В ад не забирают, –
Амур рык нарушил. –
Они пребывают
В преддверье законно
И ждут своей доли!
По мере исконной
Резвиться на воле
Им в ангелах верных –
Они так невинны!
– Амур, сдержи нервы.
Они – благочинны?!
Их плач обезумел:
Вернуться на землю
Кто их надоумил?!
Протест не приемлем.
Они нарушают
Права невиновных
И грань разрушают.
На актах законных
Я в ад их отправлю.
Амур, подчиняйся!

Не хочешь? Заставлю!
Напрасно не майся:
Стрела их пронзила
Из лука Амура?!
Ха-ха! И сразила
Хозяина сдуру?!
За что защищаешь
Мальчишку с девчонкой?
– Ты, дьявол сам знаешь
О ниточке тонкой,
Что связь мою держит
С помеченной жертвой.
Всего лишь потешит
Причудой инертной
Твой разум решенье:
Невинные души
Послать на мученья.
– Защитник, послушай.
Ты зря от меня ждешь
Прощения детям.
И слов не найдешь,
Чтобы мучился этим
Мой ум, извращенный
Стенанием грешных.
Ты сам, увлеченный
Охотой поспешной
По чувствам людишек
Бесцельно стреляешь,
Страданий излишек
В их жизнь добавляешь.

– Ну, ты и сравнил, бес:
Чистилище грешных,
Где – паника, стресс,
Ужас мук безутешных –
С проделками юных
Амуров, где стрелы
Играют на струнах
Души или тела.
Великой любовью
Терзаются редко.
Безумством и кровью
Помеченный метко,
Влюбленный торопит
Зарю или вечер,
Где муки растопит
Пожар новой встречи.
Влюбленных страданья
Следы оставляют,
А воспоминанья
Всю жизнь утешают.
Ты адом с рожденья
Земной мир пугаешь,
Лишь сам наслажденье
От мук получаешь.
Торопишь влюбленных
К разверзнутой бездне.
Костер обреченных
Стал карой небесной
От древних традиций,
Пылая все выше.

Ты ада границы
Расширил излишне!
Никак не насытишь
Прожорливость пира!
Меня ты обидишь,
Не кончив спор миром:
Пожалуюсь богу
На власть беспредела
В аду или Року,
Что ты портишь дело,
Которым привычно
Сейчас занимаюсь.
– Заняться обычной
Работой пытаюсь!
Зачем со мной споришь
Так дерзко и глупо?
Ты Рока готовишь
Толочь воду в ступе?
Он умный – не станет
Пустым заниматься.
Перста божьей длани
Не стоит касаться.
Зачем ему в деле
Таком разбираться?
А наша-то «зелень»
Смогла отмолчаться!
Не дрогнув, стояли
И слушали речи.
Чего вы молчали?
Никто не перечил

Моим обещаньям
Отправить вас в пекло.
Уверен, сознание
Минутами меркло.
Вы сильные духом,
Козявки, наверно?
Иль нет у вас слуха?
Железные нервы?
Так нет. Вы недавно
Меня призывали
Стенаньем. Забавно
Амура смущали
Желанием к мамам
На землю вернуться –
Так хочется там вам
Живыми очнуться?!
Мольбу я услышал!
За ваши мечтанья
Подняться вам выше
Не дам! Оправданья
Нет даже невинным
Влюбленным за это.
– Ты жалом змеиным
Решил сгубить деток?!
Смотри, побледнели
Как чистые лица!
– Мой разум нацелен
На вспышку амбиций:
Пусть порохом вспыхнут
В ответ на угрозы!

Чего они стихли?!
Где горькие слезы?!
– Они онемели
От ужаса, дьявол.
Кто, в самом-то деле,
Твой вид где-то славил?
Рога и копыта,
Взгляд грозно сверкает,
Уродство не скрыто,
И хвост впечатляет!
Ребята впервые
Увидели беса.
Им черти живые
В чертогах небесных
Еще не встречались.
В кино лишь смотрели –
Над страхом смеялись,
Не веря на деле,
Что ты существуешь
Реальным явлением.
К чему негодуешь?
Теряешь терпенье.
Ну, разве могли там
Внизу они в жизни
Представить копыта,
Рога после тризны?
Увидеть живое
Страшилище в гневе! –
В любом страх завоет
До колик во чреве!

Пытаясь не выдать
Свое состоянье
От жуткого вида
И непониманья,
Два юных созданья
Язык прикусили.

«Пришел он за данью!
Применит к нам силу!
Коварные мысли
Со смертью играют! –
Эрнат зубы стиснул. –
Пусть трусом считают,
Сабину бы только
Избавить от ада!»
– Не страшно нисколько,
Эрнат, с тобой рядом, –
Шепнула Сабина
И тихо вздохнула:
«Земная кончина
Ад с небом столкнула.
Спасти бы Эрната –
Любою ценою –
От дьявола как-то.
Любимый, с тобою
Взлететь бы на крыльях
За черные тучи,
Которые скрыли
От нас рай цветущий,
Где ангелов песни

Эфир повторяет.
Ах, мамочка, здесь мне
Тебя не хватает!
Что делать, не знаю.
Растерян мой милый.
Я в страхе стенаю,
А ты б защитила.
Была для меня ты
Надежной стеною.
Мой голос невнятный
Сорвался мольбою,
Но ты не услышишь
Стенания дочки!
Ты – ниже, рай – выше
И нет нам отсрочки
От пламени ада
И дьявольской воли.
Со страхом нет ладу.
Он душу неволит
Судьбе покориться
Без лишнего звука!
Как нам очутиться
В объятьях друг друга
За гранью Вселенной,
Где аду нет места?
Из адского плена
Сбежит ли невеста,
Когда губы сжаты
Любимого болью?
Мы связаны клятвой

И нашей любовью.
Глаза умоляют
С Амуром остаться,
Как будто не знают,
Что нам не расстаться!
Где ты, мой любимый,
Лишь там мое место!»
– Эй, как твое имя?
Не трогай невесту!
Невинную жертву
Не требуй наградой
За слабости смертных!
– Нет, милый, не надо
Его умолять здесь
О грешной свободе.
От злобы кипит весь,
Он ужас наводит!
– Тебе стало страшно
В небесных владеньях?
– Эрнат, мне не важно,
Где селятся тени!
Боюсь не увидеть
Последний раз близких!
Нас бес ненавидит!
– Закон: после тризны
Родные увидят
Вас вживе, но мельком.
Быть может, услышат.
И беса проделки
Вам не помешают.

Бояться не надо!
Ты, бес, это знаешь!
– Амур, как я рада,
Что нас защищаешь
От беса и Рока!
– Меня ты смущаешь –
Все в помыслах бога!

IV

Все ушли, но Зару ноги
От могилы не несли.
Из родни хотелось многим
С ней остаться – не могли
Слушать горькую молитву
В крике раненной души...
Осмотрев цветов палитру,
Взгляд к надгробью поспешил.
С фотографии смотрели
На нее глаза детей.
«Дни мгновеньем пролетели –
Сорок безотрадных дней!»
Признавать их не хотелось –
В смерть поверить не могла.
Уходить пыталась в дело
С головой, но не спасла
От лихой тоски работа.
«Горек матери удел,
У которой бог за что-то
Вырвать сердце захотел».

Зара провела по снимку
Задрожавшей вдруг рукой:
Дочь с возлюбленным в обнимку
Вся светилась и такой
Исходил от них свет счастья,
Что сковало болью грудь –
«Как нежданное несчастье
Завершить посмело путь
Этим радостным созданием,
Начинавшим только жить?!»
Муж, прислушавшись к рыданиям
Губы закусил, завывать
Самому хотелось в голос.
Он к могиле подошел –
Нежность в нем с виной боролась –
По щеке рукой провел.
– Перестань, родная, плакать:
Горю плачем не помочь.
Развела такую слякоть –
В ней утонет наша дочь!
Ей смотреть на плач твой больно.
Сверху видит нас сейчас
Наша девочка. Довольно,
Прекращай. Так весь запас
Слез, накопленных за годы
Выльешь в несколько минут.
– Кто тут взят на роль погоды
В акте драмы «Божий суд»? –
Туменбай, хромая, с палкой
К скорбной паре подошел. –

Голос внутренний накаркал
И назад сюда привел.
Знал, что Зара, не скрываясь,
Здесь одна начнет рыдать.
С моей старостью считаясь,
Плач сумела ты сдержать,
Пока шел помин ушедших
В край иной любимых чад.
Не зажечь нам свет померкший.
Милая, душевный ад
Не выплескивай наружу –
Дети станут горевать.
Я по снимку даже вижу,
Плач твой стал их напрягать.
Посмотри на свою дочку:
Твои слезы – ей укор.
У меня нет больше мочи
Утешать наперекор
Своим чувствам! – вопль рыданья
Оборвал спокойный тон. –
Сердце рвется!!! Оправданья
Не найдет ничей закон,
По которому уходят
Молодые в край иной!
Где сейчас их души бродят?!
Встретил как мир неземной?! –
Туменбай кричал, и звуки,
Задыхаясь, горло жгли.
Жестом скрюченные руки,
Грозь небу, отвели

Зарин взгляд от глаз Сабины,
Устремленных к старику:
«Привидения незримы,
Но глаза меня влекут,
Будто говорят, что деду
Я сейчас всего нужней.
За чертой нам мир неведом.
Что же дочери моей
Захотелось успокоить
Не меня, а старика?
Доченька, с тобой ли спорить?!» –
Мигом Зарина рука
Потянулась в направленье
Деда, тот ее схватил
В тот момент, когда колени
Подломились и затмил
Мрак сознание. Минута
Показалась дня длинней.
Сердце билось так, как будто
Грохотал табун коней.
Приходя в себя, дед внука
Краем глаза уловил:
Ему внук подставил руку
И, шутя, проговорил:
– На, держи свою опору,
Без нее ты пропадешь! –
Тут же проясненным взором
Разобрал, что не похож
Ни намеком образ Зары
На Эрната, и рука

Управляет телом старым
Не смешливого внука,
А Сабины. Или Зары? –
Путалась сознания нить:
«Внук привиделся недаром.
Он успел в явь подхватить
Потерявшего сознание
На мгновенье старика».
Зара все свое вниманье
Отдала ему, рука
Его крепко обхватила –
Не дала совсем упасть.
Вмиг Байиш напруг все силы,
Проявил над телом власть
Туменбай. Он, выпрямляясь,
Краем глаза осмотрел
Место, где внук, не скрываясь,
Только что помочь хотел
Своему родному деду –
«Ошибиться я не мог.
Бестелесный мир неведом,
Но сейчас он мне помог:
Приоткрыл для внука щелку,
Мой внучек в нее скользнул,
Я его увидел мельком,
Взгляд меня не обманул.
И сейчас внук где-то рядом».
– Покажись на пять минут,
Милый мальчик, деду надо
На тебя еще взглянуть! –

Как молитву зашептали
Страстно губы в тишине.
– Что-то, дедушка, сказали?
Или показалось мне? –
Зара бережно сжимала
Локоть старческой руки,
А другой рукой держалась
За Байиша. Тот виски
Потирал и морщил брови,
Будто боль и мысли гнал
От себя.

«Своим здоровьем
До сих пор не доставлял
Он хлопот, но мои слезы,
Видно, даром не прошли.
Может быть, ночные грезы
Нас до края довели?» –
Мысли гнались друг за другом
Во всю прыть, язык спешил
Деду оказать услугу,
Взгляд глаза вокруг водил. –
«Может быть, душа Сабины
Прикасается к отцу,
И ее рука незримо
Его гладит по лицу?
Неосознанно стремится
Руку дочери сдержать
У виска Байиш – боится
Ее ласку потерять? –
Мысль шальная промелькнула,

Вновь вернула к старику
Зара взгляд, слезу смахнула. —
Я опять свою тоску
Нагоняю на печали
Сердцу дорогих людей».
— Дедушка, вы так устали
От бессонницы ночей.
Скорбь поминок и могила
Ваши силы не учли.
Я вас тоже подкосила.
Всё терпели, берегли
Окружающих от боли,
Навалившейся на вас.
— Доченька, не стою роли,
Мной услышанной сейчас.
Все мы искренне скорбели
И держались, как могли.
В миг единый поседели,
Только разом не ушли!
Сколько жить еще придется,
Будем нашу память чтить.
— Что ж еще нам остается?!
— Мне украдкой слезы лить
И молиться за спасенье
Душ невинных в небесах.
— Посмотрите, на сирени
Сколько необычных птах
Неожиданно распелось, —
Крик Байиша не вспугнул
Стайку: на ветвях расселась —

Будто дирижер махнул
Им откуда-то из дали –
Хор запел еще дружной,
В изумительном вокале
Каждый звук был гаммой всей.
– Это ангелы, не птицы
Прилетели с неба к нам,
Прикатили колесницу
По детей наших следам –
Ваш Эрнат, моя Сабина
Поскитались сорок дней –
Если верить в миф старинный,
В небеса умчат на ней!
– Ты придумываешь, Зара,
Но доверчива душа.
Восхищаюсь твоим даром
Все загадки разрешать, –
Улыбнулся муж и снова
Взгляд на стайку перевел.
– Человеческое слово
Понимают, а щегол
Тут за главного. Смотрите,
Он уставился на нас.
Как живется там, скажите?
Наши дети где сейчас?
– Если ангелы распелись,
Значит, надо уходить.
– Дедушка, спросить осмелюсь,
Что могло вас омрачить
До померкшего сознания?

Что так душу напрягло?
Не мои ли причитанья?
– Не могу сказать, свело
Вдруг меня оцепененье.
Я б, наверное, упал,
Но к счастливому везенью
Внучек к деду подбежал.
Подхватил меня под локоть
Точно так, как держишь ты.
Не успел его потрогать,
Внук исчез у темноты,
Куда разум погрузался.
Свет в обратный путь позвал.
Вправду, внука я касался.
Внук меня здесь удержал!
Веришь, Зара, что придумать
Встречу с внуком я не мог?
Не считай меня безумным –
Старика жалеет бог.
Он зачем-то взял Эрната
И Сабину вместе с ним,
Посчитав, что деду надо
Почему-то быть живым.
Не пойму его решенье,
Но перечить не дано
Нам Всевышнему. Сомнений
Избежать не суждено
Никому из нас, но каждый
Только свой проходит путь.
Может, только там бог скажет,

Что мы – есть, когда-нибудь.
– Мне Сабина показалась
Тоже на единый миг –
Дочка дольше не осталась –
Мига разум не постиг:
Не могла понять значенье
Нашей встречи или сна
Наяву. Днем привиденья
Не смещают времена.
Или небо позволяет
В день сороковой и днем
Им являться?..

– Бог решает.

Мы ответов не найдем –
Наших миражей причины
Знаем в глубине души –
День Эрната и Сабины
Дома делом завершим:
Вытрем слезы и в молитве
Их помянем имена.
Грань меж нами тоньше бритвы,
Она смертным не видна.

Три фигуры, удаляясь,
Ношу тяжкую несли.
Птичьи трели, распеваясь,
Слух в обратный путь вели.
Люди скрылись поворотом,
Замерли шаги вдали.
Простонал незримый кто-то:

– Мы от неба до земли
Пронеслись для этой встречи.
– Дьявол мирно проводил.
– Для чего ему перечить,
Если бог закон вводил
В обиход земных созданий,
Перешедших грань миров?!
– Рок от нашего вниманья
Проглотить себя готов!
Как выводит он рулады!
Каждым звуком славит рай!
– Сбережет ли нас от ада?
– Ох, любимый, не пугай.
Мне бы только быть с тобою –
Большого желанья нет!
Рай ли? Ад? Приму любое
Назначенье. Лишь бы след
Твой с моим переплетались.
Помнишь, ты пообещал,
Как в последний раз прощались:
«Я и смерть заколдовал:
Мы с тобой уйдем однажды,
Но и там – в краю ином –
Вспомнит перед смертью каждый,
Что единым узелком
Связаны и после смерти.
Нас ничто не разлучит!»
– Помню, зайка! Даже черти!
– Словно музыка, звучит
Обещание, любимый,

На могиле нашей в день
Поминальный. Мы незримы,
Но шумит над нами сень
Крон деревьев, птичьи трели
Разливаются в честь нас.
– Мы бы, зайка, тоже пели –
Не пришел еще наш час.
– Если ангелами станем,
Будем петь и день и ночь.
Под окошком утром ранним
Соловьем зальется дочь!
Трель услышав, на рассвете
Моя мамочка окно
Распахнет и вслух заметит:
«Ангел мой, пора давно
Разбудить наш дом приветом.
У тебя там как дела?»
Пропою вместо ответа:
Как ты, мамочка, спала?
– Навещать почаще деда
Я бы ангелом хотел.
Вел бы прежние беседы
Или просто песни пел.
Дед бы слушал и смеялся,
Отдыхал бы от забот.
Он больным мне показался.
– Он тебя, любимый, ждет.
– Ты права. Спешить мне надо:
В кабинете посидеть
Хочется с дедулей рядом,

Что он пишет, посмотреть.
– Может, о любви поэму
Начал дедушка писать?
– Наши души эту тему
Могли деду подсказать.
– Я бы с вами посидела,
Но домой пора спешить.
– Накалилась до предела
Бесом сотканная нить –
Время к вечеру подходит.
Ночь одна лишь впереди.
– Слышишь, как щегол выводит
Гимн любви!

– Предупредить

Рок пытается руладой,
Что пора в обратный путь
Нам с тобой.

– Любимый, надо

Продлить время как-нибудь!
– Ночь одна дается. Точка! –
Рок явился тут как тут. –
Отправляйся к маме, дочка.
Внука в доме деда ждут. –
Рок взлетел опять на ветку.
– Мало времени у вас –
Буду ждать здесь – вы к рассвету
Возвращайтесь, а сейчас
По домам ступайте оба.
Размечтались, – пробурчал
Рок или щегол. – Особый

Вам режим не назначал.
– Лишь на час тебя покину –
Разойдемся по домам:
Наведишь свой дом, Сабина,
Я прижмусь к своим стенам.
А потом взлетим на небо.
– Навсегда?

– Быть может, нет.

Привидением я не был,
Небу не давал обет.
Нам сказали, души бродят
По земле лишь сорок дней,
С ней прощаясь, и уходят.
– Не хочу прощаться с ней.
Я бы к мамочке прижалась,
В дом гостей бы созвала
И на свадьбу наряжалась.
– У окна меня ждала.
В белом фраке бы приехал
К тебе радостный жених.
– Были бы с тобой утехой
Мы для близких и родных
До конца их дней, а дети
Наши стали бы лучом
Старикам.

– И нам.

– От света

Весь лучился бы наш дом.
– Сколько ваше сумасбродство
Я могу предупреждать?!

– Со щеглом теряешь сходство –
Стал ты, Рок, брюзгой опять.
– Критика нужна кому-то,
Но, увы – судья мне бог!
Рассчитал все по минутам.
– Твой расчет излишне строг.
– Мальчик, дух противоречья
Надо все же изживать.
Он и дьяволом отмечен –
Не пришлось бы отвечать.
Вот утащит тебя в пекло –
Там попляшешь на огне!
– Говорить о чем-то светлом
Можешь?
– Дело не во мне!
Бес за нами наблюдает,
Каждый шаг ваш сторожит.
Ваши мысли он читает –
Вашу участь бес решит,
Если вы здесь провинитесь.
Он и так сердит на вас:
Вы на землю так стремитесь –
Бес земле вас не отдаст.
У него другие планы:
Ваши промахи учесть.
Все перечислять не стану,
Но один серьезный есть:
Сорок дней рыдали оба –
Рвались к мамочкам домой.
Защити-ка вас, попробуй!

– Интерес тут нужен свой.
– Да, какие интересы?!
Я господних дел слуга.
Чаще вспоминай о бесе –
Ищет он во всех врага!
Заболтался здесь я с вами,
А минуточки бегут.
Дети, чувствуете сами
Ускорение минут?
– Расставаться мне, Сабина,
Так не хочется с тобой.
– Прошла ночи половина,
У зари характер свой,
Прилетит быстрее ветра,
Не останется минут.
Возвращенья с того света
В эту ночь родные ждут.
– Верно, Рок, чего тут скажешь?
Разлетимся по домам.
Не пугает дьявол даже,
Но предчувствий полон сам.
На минуту опоздаем,
Нас на годы разлучат.
– Никого не разлучаем,
Если бы не чертов ад!
– Рок, пугаешь ты Сабину.
Моя девочка дрожит.
– Отправляйтесь! Путь – не длинный:
По дороге страх сбежит.
Белым облачком взлетела

Каждая душа и вмиг
Даль пространства опустела,
Лишь щегол веселый крик
Поднял на земной могиле
Двух влюбленных, погрозил
Дьяволу: – Взяла чья сила?
Бес усмешки злой не скрыл.

V

В дом вошел Эрнат неслышно,
К деду в кабинет скользнул.
Показалось, дед не дышит –
Сонный воздух всколыхнул.
Дед проснулся с дуновеньем
Призрачного ветерка.
От его прикосновенья
Он поежился слегка
И, вздохнув, с надрывным стоном
Разогнал остатки сна.
«Мне ли в возрасте преклонном
Не ложиться допоздна?
Вот опять уснул одетым,
Дочка будет укорять.
Но с фантазией поэта
Никому не совладать:
Я сейчас гулял с Эрнатом
В маках алых, как огни,
Бабочки порхали рядом.
До сих пор в ушах звенит

Песня жаворонка в небе,
Свежий воздух полнит грудь.
Вспышки яркие на Фебе
Чудным блеском красят путь.
В золоте лучей мой внучек
Весь сияет, как святой...
Вдруг клубиться стали тучи,
Появляясь чередой.
Я чего-то испугался,
Ухватился за внука.
Мне Эрнат заулыбался,
Мою руку сжал слегка.
В этом месте я проснулся...
Воздух в доме посвежел?
Или не совсем очнулся
Я от сна? Как бы хотел
Очутиться снова рядом
С моим внуком золотым.
Провести бы день с Эрнатом
Вновь здоровым и живым
В поле маков, с песней птицы,
Но без этих черных туч».
– Где ты, внучек? Зря не снится
Сон, послав надежды луч!
На столе зашелестели
Новой повести листы.
От волнения вспотели
Руки.
– Внучек, это ты?
Навестить решил деда,

Ненаглядный птенчик мой?
Насладиться бы беседой,
Хоть коротенькой, с тобой!
Всколыхнулась чуть приметно
Мигом штора на окне.
«Будто внук кивнул ответно.
Или показалось мне?»
Вновь листы зашелестели,
Снова штора ожила.
Столько силы было в теле –
Как пружина завела –
Туменбай вскочил.

– Динара!

Дина, Диночка! Он здесь!
Вновь осел, как от удара,
Прошептал: – Тут кто-то есть?
Мой родной, я не придумал.
Ты, действительно, пришел.
Полуночные раздумья
Ты услышал, мой орел!
Слезы градом покатались,
Ветерок их осушил.
А листы все шевелились,
Будто внук их ворошил.
Прибежала дочь, спросонья
Прошептала, чуть дыша
От испуга: – Криком стонет
По ночам твоя душа!
Что случилось? Кто явился?
В кабинете – никого,

Ты один. Эрнат приснился?
След сыночка моего
Наяву напрасно ищем –
Он ушел в далекий путь.
Воздухом давай подышим.
Как вздымает сердце грудь! –
Настежь дочь окно открыла.
Заглянув отцу в глаза,
Строгим голосом спросила:
– Доктор что тебе сказал?
Потерял совсем здоровье,
Возраст свой не бережешь,
Пишешь эту повесть кровью.
Но Эрната не вернешь
Ни поэмой, ни молитвой –
Он теперь на небесах.
Чудо бог тут сотворит ли?
– Не вернет Эрната прах
Нам Всевышний, но свиданье
Подарил с его душой.
– Не пугай меня признаньем.
– Не пугаю! Внучек мой
В этот миг со мною рядом.
Он читал эти листы.
Я заговорил с Эрнатом.
Помешала, дочка, ты
Мне продолжить миг общенья.
Но я чувствую, сейчас
Увлечен внучонок чтеньем –
Не ушел еще от нас.

– Папочка, и я страдаю,
Но нельзя себя казнить.
Он – моя кровинка!

– Знаю.

– Без него мне трудно жить!
Лишь терпенье помогает
Это горе превозмочь
И сознание: силы тают
У тебя, отец, а дочь
Скрыть должна свои страдания
От любимого отца.

– Я ценю твое внимание
И заботу. У чтеца,
Видно, кончилось терпение –
Перестал листом шуршать.
Покажись, хоть на мгновение,
Милый мой! Пора честь знать:
Не расстраивай дедулю
Лишний раз. Ты не уснул?
Дочка отскочила пулей,
С криком рухнула на стул:
– Ой-ой-ой! Какое горе!
Мой отец сошел с ума!
– Хочешь смерть мою ускорить?!
Или тронулась сама?
Так кричишь мне прямо в ухо.
Приходи быстрее в себя.
Ты же не лишилась слуха?
Испугалась мать тебя,
Мой дружок. Не хочет верить,

Что стоишь ты рядом с ней.
У мамыши сдали нервы.
Появись, внучёк, скорей!
Пусть посмотрит на отраду
Наших глаз, не прячься в тень.
Плакать, доченька, не надо.
Ты забыла, может, день,
Что сегодня пережили?
Попрощаться внук пришел.
С того света отпустили
Напоследок. Не подвел
Меня слух, и сердце чует
Внука около стола.
– Папочка, родной! Ну, будет!
Успокойся!

– Завела

Ты волынку без причины.
Время зря теряем, дочь.
– Может, и его Сабина
В дом вошла к нам в эту ночь?
– Он один. Не смейся, слушай!
Сердце во всю ширь открой.
Если не увидишь, душу
Ощутишь рядом с собой.
Ну, возьми себя ты в руки,
Время упускать нельзя, –
Туменбай прикрикнул. – Муки
На «потом» оставишь зря:
Будешь укорять свой разум,
Станешь сердце изводить,

Что отцу поверить сразу
Не сумела. Убедить
Не могу, как ни стараюсь.
Вскачь несется мимо ночь.
– Я поверить не решаюсь.
– На минуту стихни, дочь.
В тишине услышишь шорох
Его вкрадчивых шагов,
А моей бумаги ворох
Зашуршит от чтенья слов.
Дочь дыханье затаила,
Туменбай в молчанье стих.
И минута наступила:
По листьям пронесся вихрь.
Разлетелись белой стаей
Испещренные листы
Не поэмой Туменбая,
А свершением мечты –
Словно лебеди из книжки
Перед взором пронеслись.
Вновь старик вдруг стал мальчишкой:
Дед вскочил, а белый лист
Опустился прямо в руку.
Пальцы сжались в один миг –
Отлетевшая со стуком,
Палка замерла. Мир стих.
Дед играл с листом бумажным,
Белый лист взлетал над ним.
Дед бросался вверх отважно,
Словно стал вновь молодым.

Перед взором проплывали
Строки преданной любви –
Внук с Сабиной оживали.
– Нас живут слова твои, –
Прошептал Эрнат чуть слышно,
Но услышала душа
Его матери:

– Мальчишки,
Бросьте шутки. Нас лишат
За такое поведенье
Тех оставшихся минут,
Данных не на развлеченья –
Радость встречи не учтут.
Мне скажи, сынок, хоть слово.
За неверие прости!
Снова вихрь промчался, словно
Конь галопом припустил.
Разлетались вновь листочки,
Молодо смеялся дед.
Ликовало сердце дочки,
Получив «люблю» в ответ.
– Ты чего тут расшалился? –
Рок в окошко погрозил. –
У кого ты научился
Рисковать за гранью сил?
Вам до срока возвращенья
Остается полчаса.
Не потерпим нарушенья!
Не спешит твоя краса
Расставаться с мамой, папой.

Норовите опоздать?
Схватит дьявол своей лапой,
Сами будете страдать.

Шла по комнатам Сабина,
Ощущая отчий кров.
Перед взором шли картины
Прежних дней, минут, часов.
Вдруг она заторопилась,
В дверь прикрытую вошла,
Рядом с Зарой опустилась,
Руку матери взяла.
Та в ответ щекой прижалась
К обожаемой руке.
На ресницах задрожала
Капля, полнясь в уголке
Глаз, прикрытых сном, но ласка
Разбудила мигом мать:
«Так ласкалась дочка часто –
Ей ли этого не знать?!»
– Доченька, ты здесь, родная? –
Обратилась к тишине. –
Тихим ангелом из рая
Прилетела ты ко мне.
Или выдумала снова
Я мечтания свои?
Маме ты скажи хоть слово.
Как живешь в краю любви?
Легким вздохом всколыхнулся
Покрывала заворот.

– Доченька, покой вернулся
К вам с Эрнатом? Твой уход
Нас осиротил, сердечко.
Мы с отцом почти не спим.
Говорят, что в жизни вечной
Двое любящих одним
Целым станут в испытанье.
Правда это или нет,
Не дано узнать заранее.
Может, ты мне дашь ответ?
Легкое дыханье дочки –
Или шепот ветерка
На рассвете южной ночи? –
Ощутила вмиг щека.
Не могла и шевельнуться,
Чтобы ласку не спугнуть,
Зара, думая: «Коснуться
Лишь тебя, не жаль ничуть
Мне и жизни за мгновенье,
Проведенное с тобой».
Легкое прикосновенье
Встретилось с ее рукой.
Муж вздохнул тихонько рядом.
– Зара, ты еще не спишь?
«Рассказать бы ему надо
О Сабине».

– Что молчишь?

Слышу я твое дыханье.
Эта ночь пройдет без сна –
Память жгут воспоминанья.

Ты чего молчишь, жена?
Не спешишь пошевелиться.
Испугалась ты чего? –
Муж хотел к ней повернуться.
– Тише! Счастья моего
Не нарушь излишним шумом, –
Зара выдохнула вдох.
– Милая, ночные думы
И дневной переполох
На тебя так повлияли?
Я жену не узнаю.
– Ощущения пропали.
Напугал ты дочь свою!
– Дочь? Сабину?!
– Есть другая?
У нас девочка одна.
– Что с тобой, моя родная?
Не пришла в себя от сна?
– Ах, Байиш, кто спать решится
В эту траурную ночь?
Навсегда пришла проститься
С нами любящая дочь.
Нежно рук моих касалась,
Даже чмокнула в висок.
Шевельнуться я боялась.
А тебе и невдомек,
Что она сидела рядом.
– Я почувствовать успел
Настороженную радость.
За тебя страх одолел,

Вот и влез в твои раздумья.
Ты почувствовала дочь?
Зара, хочется безумно
Волшебством заполнить ночь
Перед вечным расставаньем!
В белом платыце, кружась,
Дочь в последнее свиданье
Станцевала бы нам вальс.
– Обязательно с Эрнатом!
– Ну, конечно, только с ним!
– Как они смотрелись рядом!
– Мы без сна всю ночь лежим.
Где Сабина? Испугалась
Моих слов? Не может быть!
Ее время оборвалось?
Волком хочется завывать,
Чтоб услышала Сабина
И примчалась во весь дух.
«Папочка, сижу я чинно,
Говорить не смею вслух.
Нечисть разговор услышит,
Беса призовет сюда.
Дьявол лишний час припишет –
В ад отправит навсегда!»
– Дочка только что вздохнула, –
Зара взглядом повела,
Воздух грудью зачерпнула
И Сабину позвала:
– Доченька! Присядь, родная,
Между нами на кровать.

Твой отец, не уставая,
Продолжает вспоминать
Тебя маленькой и взрослой,
Помнит шалости твои,
Как банты вязал на косы.
Разговоры о любви
Ему меньше удавались:
Ревновал отец твой пыл.
С его ревностью считались –
Он тебя боготворил.
Что-нибудь скажи, сердечко.
Папа с мамой тебя ждут.
Сжался над разлукой вечной –
Покажись на пять минут.
И Сабина растерялась:
«Страшный дьявол начеку.
Как бы ада не боялась,
Все равно не избегу.
Я последний раз их вижу,
Мне осталось полчаса.
Пекло ада ненавижу.
Пощадят ли небеса?
Мне сюда бы к маме с папой.
Как за каменной стеной
Здесь жила бы, дьявол лапой
Не грозил бы, и родной
Был бы рядом человек.
С ним расстаться не могла.
Улетел мой лебедь в вечность,
Я за ним от вас ушла.

От него свой страх скрывала –
Как меня пугает ад!
Я Эрната отпускала,
Подпевал щегол нам в лад,
Но мне было очень страшно.
Затаить свой страх пришлось:
Нам обоим было важно
Вас увидеть. Удалось:
Я сижу, родные, с вами.
К деду в дом ушел Эрнат.
Рок и бес следят за нами,
И часы всюду спешат.
Нет, должна я показаться
Все же маме и отцу!
К их груди хочу прижаться –
Время близится к концу.
Сколько нам его осталось?!
Трусость время не спасет.
Я же боевой считалась –
Стало все наоборот.
Лишь с Эрнатом я храбрею.
Здесь мой дом! Чего боюсь?
Кинусь к мамочке скорее,
Сердцем к папочке прижмусь!»
На кровать Сабина села,
Папу с мамой обняла.
– Я вас мучить не хотела:
Видно, не в себе была, –
Прошептала маме в ухо,
Папу чмокнула в висок.

Как пьянил сомненья слуха
Ее нежный голосок.
Засветилась счастьем Зара,
Цвел от радости Байиш –
Принесла им ночь подарок –
О таком мечтают лишь!
Ветерок азарт веселья
Дуновеньем охладил,
Приближается похмелье,
Будто бы предупредил:
С бестелесной оболочкой
Истомившейся души
Дорогой их сердцу дочки
Расставание спешит
К ним безжалостно, у ночи
Больше нет на них минут.
– За тебя боюсь я очень,
Доченька. Чужой приют
Никому родным не станет.
Скоро выплачу глаза!
– Плач твой мое сердце ранит.
Не расстаться нам нельзя!
Ты сама все понимаешь.
И Эрнат уже зовет.
Папочка, ты маму знаешь –
Не давай ей жить в расход!
Сам не плачь! Там ваши слезы
Не дают покоя мне.
Не покину ваши грезы,
Буду приходить во сне,

Только плакать перестаньте,
Не спешите в мир иной.
На меня еще раз гляньте,
Улыбнитесь.

– Ангел мой! –

Зара к призраку прижалась –
Или к белой простыне? –
В горле жалоба дрожала:
«Ну, за что такое мне?!»
Белым облачком дохнула
Обожаемая дочь,
Тихо к форточке скользнула,
Поплыла по ветру прочь.
Ночь спокойствием дышала.
Зара кинулась к окну,
Во весь голос закричала:
– Вновь бросаешь мать одну?!
Забери меня с собою!
Без тебя мне жизни нет!
Мое сердце не живое
За тобой стремится вслед!
Доченька моя, куда ж ты
Улетаешь от меня?!
– Надо говорить ли дважды:
Ты уйдешь, а как же я?
Мы с тобой страдаем оба.
Без тебя я пропаду!
Успокоиться попробуй.
Дочь окажется в аду
Из-за слез твоих и криков.

Посмотри на облачка.
Стало два их. В звездных бликах
Их несет небес река.
Ждет их рай в краю далеком.
Мы здесь встречи будем ждать.
Стон затих во вздохе легком:
– Будет нам вас не хватать!

Вверх два облачка летели,
Растворяясь в глубине
Предрассветной карусели
Звезд. Внезапно в тишине
Сиротливого приюта
Двух израненных сердец
Голос дальний мысли спутал:
– За меня молись, отец!
Мама, поддержи на плахе
Свою дочку в нужный час!
Ощущаю в смутном страхе –
Ждет беда с Эрнатом нас!
Зара вскрикнула, а голос
Растворился в дальней мгле.
– Мое сердце расколось –
Дочь тоскует по земле!

VI

Чем дальше от взора
Земля уходила,
Тем бешеной скорость

Вперед торопила.
– На миг задержались,
А время все вышло.
С Амуром боялись,
Что нет у нас дышла:
Нельзя повернуть вспять
Законы Вселенной –
Придется предстать
Перед Силой нетленной!
– Ты, Рок, все пугаешь –
Бояться устали.
Беду ожидаешь?
Поможет?

– Едва ли! –

Рок буркнул в сторону,
Полет ускоряя.
– Устроил нам гонку,
Роль беса играя.
Держись со мной рядом,
Любимый зайчишка!
Речь слушать не надо –
Зловещую слишком.
Не все же так страшно,
Как Рок представляет?
– Ты знаешь прекрасно,
Рок нас не пугает.
Поджилки трясутся,
Любимый, у зайки.
Сейчас бы очнуться –
Скажу без утайки –

И вмиг оказаться
Вдали от разборок.
– Разборки начаться
Должны очень скоро!
Тут гром разорвался
Зигзагами молний –
По небу бес мчался,
Свет ужасом полнил:
Эрнат и Сабина
На миг опоздали!
Рок выпрямил спину:
– Придирки достали!
Опомнись дасть им
Вообще не желаешь.
Мы что-то здесь значим?
– А ты как считаешь?
– По ясному небу
Ты громом ударил!
Отчета потребуй,
Чем злиться вне правил!
– Ты к ссоре сам рвался,
Вставая меж нами.
– Кто первым придрался
К невинным созданьям?
– Придрался? В уме ты?!
Они восставали.
Их вопли заметно
Всем души терзали!
Небесным законам
Грозили сверженьем.

Я их бы не тронул,
Но смуты брожение
Меня возмутило:
На небе не ропщут.
Неравные силы
Устои не топчут!
Пришли к нам – смиритесь!
Кричат: «Отпустите!»
Вы в рай вознеситесь,
Там бога просите.
Так нет – сорок дней тут
Их души вопили:
Неправедный суд!
Зря им двери открыли!
В небесные выси
Напрасно позвали,
Их юные жизни
Так рано забрали!
Не прав? Опровергни! –
Бес зло усмехнулся.
– Избавь их от терний.
– Совсем ты рехнулся?
Эрнат и Сабина
Молчанье прервали:
– Искали причины,
За что нас призвали.
– На небо помчалась
Я вслед за Эрнатом.
Наверно, пыталась
Вернуться обратно

На землю с любимым.
– Ха-ха! К папе с мамой?
– Нечистого имя
Запутано вами, –
К ним Рок развернулся,
Досадливо морщась. –
Амур обманулся.
Вас бросить здесь проще,
Чем с дьяволом спорить,
Когда норовите
Паденье ускорить
В чужую обитель.
Там слушать не станут
Доверчиво речи,
От пламени раны
Никто не излечит.
В аду с языками
Легко разберутся:
Прижгут угольками,
А вслед рассмеются.
Влезать, кто просил вас,
В разгар разговора?!
– Я с детства училась
Не бегать от спора,
Искать аргументы,
Показывать факты.
– Есть в жизни моменты,
Когда будет плата
За это высокой.
Никто не поможет

Идти по осоту
С разорванной кожей,
Стоять обнаженной
На углях каленых.
Остаться влюбленной
На ступнях паленых?!!
Кто выдержит пытку
Такого накала?!
Глаза твои выткну
И брошу шакалам.
Их уйма найдется
В моей преисподней.
– Тебе так нейдет
Стать волей Господней?! –
Амур появился,
Откуда не ждали.
Он явно сердился,
Ланита пылала.
– Сабину пугаешь
Глумливо и гневно.
Опять забываешь
Беречь свои нервы.
– Пронырливый служка,
Тебе ль меня жалить?!
– Ругаться не нужно.
– Пришел зубоскалить?
– Всерьез разобраться
С угрозами ада.
– Могу не считаться –
Возьму сам, что надо,

Лишь воинам зыкну
Своей преисподней.
– Я ангелов кликну
Из кущей Господних,
Амуры слетятся
С широт поднебесья –
Все будут сражаться
С подручными беса!
– Решил порезвиться,
Несносный мальчишка? –
Как бесу не злиться,
Коль дерзкий плутишка
Размахивал луком,
Вытаскивал стрелы,
А внутренним слухом
Искал параллели:
Амуру хотелось
Сравнением историй
Придать себе смелость,
Не выманить горе,
Закончить все смехом.
Эрната с Сабиной
Избавить потехой
От драмы старинной:
«Влюбленные вечно
Скитались по аду.
В кругах бесконечных
Искали наградой
Мучительный выход
Из каждого круга,

Безвольно, но лихо
Лишая друг друга
Чудесного дара
Любви. Круг девятый
Был вечною карой
Бесовской расплаты
За нежные песни
Любовных признаний.
В аду стало тесно
От грешных терзаний.
Зачем двум влюбленным
За малый проступок
Быть в пекле каленом?!
Плач нескольких суток
Еще не причина
Внизу очутиться.
Эрнату с Сабиной
От беса как скрыться?
Он зорко на страже
Стоит прегрешений.
Бес богу расскажет
Обратное мненье.
Распишет, что было
Не так, как сложилось.
У дьявола силы
От бед накопилось
Так много, что сложно
Нам будет сразиться.
Но все-таки можно,
Наверно, добиться,

Что он к светлым душам
Проявит терпенье,
За юность заслужат
Они снисхожденье
От вечного стража
Грехов и порока!
Он им лишь покажет
Основы урока,
И в куцах небесных
Два ангела новых
Помянут и беса
Признательным словом».
Амур, улыбаясь,
Взгляд дьяволу бросил.
Быть кротким стараясь,
Сказал:

– Тебя просим

Оставить в покое
Невинные души!
– Что ж это такое?!
Устал тебя слушать!
Откуда берется
Тупое упорство?!
– Умножить нейдет
Чистилища свойства
Тебе, бес?! И в каждом
Найти – без разбора –
Бесовскую жажду
Грехов и позора?!
«Как мне бы хотелось

Расправиться с бесом!
Его бы сумел я
За холку подвесить,
Будь я великаном
С железною хваткой,
А лучше – Ураном –
Героем всех схваток!
Но я самый малый
Из всех моих братьев.
Рок что-то устало
Глядит на Эрната?
Обоим нам дьявол
Застрял костью в горле».
– Ты, бес, своей славой,
Как вижу, доволен.
– Куда тебя, мальчик,
Умишко заносит?
– Малюсенький пальчик
Из лука всех косит!
Я сердце любое
Стрелой поражаю
И страстной любовью
В момент заражаю.
– Малыш, твои силы
Уже на исходе.
У душ твоих милых
Подручный мой ходит.
Шакал уже спину
Эрнату подставил,
А пасть на Сабину

Спокойно направил...
«Чем Рок так увлекся? –
Забыл все на свете», –
В момент бес осекся,
Картину заметив:
Рок явно старался
Услышать Эрната,
Тот что-то пытался
Сказать виновато
В свое оправданье,
В защиту Сабины.
С родными свиданье
Описывал длинно,
С горячим желаньем
Отвлечь пыл сумбура
Фраз с острою гранью
Шального Амура:
– Эй, Рок, ты забылся?!
В твоём назначенье
Был смысл. Ты резвился
Щеглом для спасенья
Ребят от кипящей
Смолы преисподней!
Где жезл твой разящий
Рукою Господней?
Кто мне разжужжался
Пчелою над ухом,
Что дьявол придрался
К родным нам по духу
Влюбленным созданиям

С земного пространства?
– Оставь назиданье!
Я – бог постоянства! –
Рок вмиг оглянулся
На окрик Амура. –
Опять ты надулся
На старого гуру.
Я слушаю душу
С характером мужа.
Ему козни чужды,
Сюда путь заслужен!
Он ангелом должен
Летать в райских куцах!
– Я знаю. Низложил
Его пустяк сущий, –
Амур усмехнулся
И горько добавил:
– В дороге споткнулся –
Пошел против правил,
А дьявол не дремлет.
Как нам с ним сражаться?
– Не мельница мелет –
Борей должен мчаться.
Своих скакунов он
Камчой подгоняет,
На каждой версте гон
Мне жертвы снимает! –
Бес зло засмеялся,
Вновь грянули громы. –
Ну, что, испугался?! –

За миг молний сонмы
Прорезали небо
До самого ада.
– Ты там еще не был? –
Спросил бес Эрната. –
А, может, ты видел
Во сне это место?
По духу ты – лидер.
Туда за невестой
Пошел бы, пугаясь
Чертей и шакалов? –
Она бы, не каюсь,
И в пекло шагала! –
Но девочку эту
Амуру оставлю –
Наложено вето
Всевышним. Избавлю
Ее от страданий
В моей преисподней.
– Не нужно мне дани
От воли Господней!
Я вместе с Эрнатом
Пройду муки ада.
Всегда буду рядом!
– Родная, не надо! –
Эрнат в крик сорвался. –
Тебя умоляю!
– Безгласным казался!
Здесь я все решаю.
Чего раскричались?

Какое геройство!!!
Все больше молчали,
А тут непокорство
Вдруг вы проявили
К Всевышнего воле.
Пощады просили? –
Был дьявол доволен,
Хотя своим видом
Показывал ярость.
Не скрыл Рок обиды:
– Любовь постаралась:
Пошло все насмарку.
К чему вели споры?
Порой было жарко
От всех разговоров.
Амур удивленно
Смотрел на Сабину:
«Такой быть влюбленной?!
Рай божий отринуть!
У девочки юной –
Железные нервы.
И в мире подлунном
Она будет первой,
Кого станут славить
За дерзость порыва.
Привык дьявол править
Судьбой непрерывно.
Доволен, что вышло,
Как сам он задумал –
Законное дышло

Свернуло за громом.
Не взял тут в расчет бес
Лишь только Амура:
Здесь – мой интерес,
Не та я натура,
Чтоб в гущу не влезть
Сердечных событий.
Задел дьявол честь,
А я – небожитель!
Лишь ангелов кликну –
Слетятся без спора.
И братья, не крикнув
Ни слова укора,
Возьмутся за стрелы,
По целям ударят –
Военное дело
Блестяще заварят.

Секунды мгновений
В века улетели.
Отбросив сомненья,
Слова затвердели:
– Мы вас не отпустим! –
Рок яростно рявкнул.
Зубами бес хрустнул:
«Еще бы он ляпнул
О муках позора
И прочего хлама».
– Устал я от вздора.
Ты – жертвам не мама!

– Я – рок! Ты согласен,
Я судьбами правлю?
– Твой выпад опасен.
Тебя я заставлю
Без лишних протестов
Суду подчиняться.
Пойдемте!

– Ни с места!

За них буду драться! –
Амур бросил гневно
Хозяину ада. –
Считать себя первым
В преддверье не надо!
Бес крикнул Амуру:
– Законы порочишь!
В чужую, брат, шкуру
Героем влезть хочешь?!
С крылатым ребенком
Еще не сражался.
Пригладь волосенки.
Откуда сорвался?
Амур, ты в уме ли? –
Туда ли суешься?
Я – прав в этом деле!
– Детей не дождешься!
Они под охраной
Небес!

– А законов?

Вас слушать мне странно.
От вашего тона

Поджилки трясутся
У бедного беса –
Но слезы прольются
В чертогах небесных!
Когда бог узнает
О ваших протестах,
Он вслух зарыдает.
Признаюсь вам честно:
Меня поругает,
Потом разберется.
Грехи посчитает,
Со счета собьется.
Завидовать только
Никто вам не будет,
Накажут поскольку
Вас высшие судьи!

Эрнат от Сабины
Не смел отвлечь взгляда:
То морды, то спины
Толпились с ней рядом.
Шакал подобрался
К любимой.

– Не трогай!
– Ты что раскричался? –
Бес вымолвил строго,
Взглянув на Эрната
При яростном крике.
– Касаться не надо
Сабины!

– Мне дико
Выслушивать бредни
Мальчишки без прока.
Нишкни, проповедник
Безумного толка!
Преддверие ада
Тебя защищает.
Внизу нет пощады,
Там прав не бывает.
Девчонка без спора
Сама пожелала
В аду стать опорой
Тебе, но не знала,
Как угли пылают
В аду под котлами,
Как жертвы стенают
И просят сами
Предать все на свете
За их избавленье
На время от этих
Ужасных мучений!
Девчонка забудет
И папу, и маму,
Лишь выть она будет.
Любовь станет камнем,
Которым от боли
В тебя она кинет.
– Страшусь такой роли,
Но сердце не вынет
Твое предсказанье! –

Сабина вздохнула. —
И камнем не станет! —
На беса взглянула,
Потом посмотрела
Она на Эрната. —
Я там буду смелой.
— Сабина, не надо!

VII

Утром Зара не сводила
С черных туч печальных глаз,
Что-то там происходило:
«Не беда ли метит нас?»
Ветер гнал армаду грозных,
Непокорных кораблей.
Вороны от криков вздорных
Заходились меж ветвей
Вековых деревьев в пыльной,
Изнуряющей дали.
За окном собаки выли,
Стон от неба до земли
Душный воздух переполнил.
«Дождь пошел бы поскорей,
Пыль прибил, сухие корни
Напоил водой своей
И невидимые слезы
Выпил бы со дна зрачков.
В небе воют чьи угрозы?
Кто со мной рыдать готов?»

Доченька, тебе там страшно.
Мамы рядом нет с тобой.
С чем столкнулась ты ужасным?
Потеряла я покой,
Глядя на вселенский хаос
В почерневших небесах».
На мгновение показалось –
Миром цепко правит страх.
Наваждение пропало,
Но обрушив новый шквал,
Ветру в небе тесно стало,
Он по крышам пробежал,
А потом в окно ударил,
Стеклами задрезал.
Крылья страх опять расправил,
Сердце мертвой хваткой сжал.
«Что-то с доченькой случилось.
И Эрнат не уберег!» –
Зара с места так и взвилась,
Кинулась во двор, порог
Задержал, она упала.
Боль пронзила. Мозг восстал:
«Ты куда сейчас бежала?» –
Перст на небо показал.
«Там сейчас Сабине плохо», –
Сердце криком занялось,
От отчаянного вздоха
Хрипом в горле взорвалось.
Не могла пошевелинуться
Зара несколько минут,

Видя, как деревья гнутся,
Тучи небо в клочья рвут.
«Доченька, моя родная,
Пусть тебе поможет бог!
Пусть врата откроет рая
Вам с Эрнатом! Не сберег
На земле удел ваш бранный,
В путь отправились вдвоем
Вы туда, где ваши гены
Не продолжатся в земном
Воплощении извечной,
Притягательной любви!
Юные всегда беспечны –
Где сейчас следы твои?
Доченька, в какие дали
Завела судьбы рука?
Силы неба вас признали?
Что несет времен река?
Чьи страшат тебя угрозы?
Стужа там? Или тепло?
Ах, вы слезы, мои слезы –
Сколько их тут натекло?!»
Взгляд опять поднялся к тучам –
Что выискивала мать?
«Мне хотя бы малый лучик –
Самый смелый! – разыскать
В этом злом нагроможденье
Туч, кипящих в небесах!
Придаю ему значенье –
Порождаю больший страх!

Солнца нет в небесной хляби:
Захватили силы Зла!
Отдала я им себя бы,
Лишь бы дочка ожила!»
Дождь обрушился на Зару,
Как вселенский водопад.
Будто кто-то этой карой
Усмирят ее, а град
Бил наотмашь ее тело,
Сек лицо, подошвы ног.
Зара выпрямилась, села.
– Излечи мне душу, бог!
Отнял дочь. Меня измучил.
Разве я сейчас живу?
Забери на небо лучше!
Для чего я смерть зову? –
Зара вздрогнула всем телом. –
Спорить смею ли с судьбой?!
Непогода одолела?
Или нем рассудок мой?
Дочь ушла, но сын остался.
Разве сыну не нужна
Мать? Он тоже кровью дался,
Я любви к нему полна».
Зара встала на колени,
Руки вздела к небесам.
– Не карай за прегрешенья,
От которых плачешь сам!
И почувствовала Зара,
Как парит ее душа

Среди звезд – «Какая кара?!
Смерти нет – часы спешат».
Зара, медля, огляделась:
Ливень те же слезы лил,
В комьях градин ту же смелость
Обозначить торопил.
Болью ссадин на коленях,
На лице и на руках
Он гвоздил ее сомненья,
Но исчез куда-то страх.
В карусели туч и ветра
Не проглядывался свет,
Черные оттенки спектра
Так же красили рассвет
Наступающего утра,
Тот же сумрак дом затмил,
Но уже прошла минута,
За которой страх грозил
Поглотить больную душу
И назад не отпустить.
Зара поспешила к мужу,
По дороге разбудить
Заглянула в спальню сына.
Разметавшись, спал малыш.
Мать ему прикрыла спину
Одеялом.

– Норовишь

Ты всегда раскрыться, милый.
Так не долго и простыть.
Я тебя вчера просила

Встать пораньше. Так и быть,
Подремли еще, засоня, –
Прошептала нежно мать.
Улыбнулся сын спросонья
И легко заснул опять.
Зара, выйдя, дверь прикрыла.
Шум дождя шуршал в окне.
«Непогода усыпила
Все семейство. В сладком сне
Пребывает мое счастье.
Мне ли бога укорять?
А Сабина стала частью
Неба, вечности. Прижать
Не могу к груди мой лучик.
Солнце сможет отогреть
Твою маму. Даже тучам
Нас с тобой не одолеть!»
Зара дверь открыла, к мужу
Тихой поступью вошла.
Ливень, пляшущий снаружи,
Мокрым платьем занесла.
Муж от стылых капель вздрогнул,
Широко открыл глаза.
– Я сейчас совсем промокну, –
Добродушно ей сказал,
А потом, увидев пятна
Синяков и ссадин кровь,
Прошептал, почти невнятно:
– Что с тобой, моя любовь?! –
Тут же он вскочил с постели,

К мокрой Заре подбежал. –
Кто тебя так отметелил?
– Бог за глупость наказал!
– Поскорей снимай-ка платье,
У тебя ужасный вид.
Но сейчас мои объятья
Бог увидит и простит
Нам любые прегрешенья.
– Он меня уже простил –
Я молила о прощенье
Небо из последних сил.
– Ты загадками смущаешь
Любопытство.

– Ах, Байиш,

Ты меня всегда ругаешь,
Что я плачу, когда спишь.
В это сумрачное утро
Я не плакать не могла.
К сердцу подошла минута,
За которой смерть звала...
– Что?! Куда?!

– Меня к Сабине!

Что случилось в небесах,
Я не знаю, но причиной
Стал необъяснимый страх.
Зара мужу рассказала
О наитии своем,
От признаний замечала
Отраженье боли в нем.
Дождь закончился внезапно,

Ветер тучи вдаль унес,
Но еще с деревьев крапал
Приворот небесных слез.
Зару солнце оживило,
Ливень тело напоил.
Будто бы заморозило
Небо от упадка сил:
Всю домашнюю работу
Переделала бегом.
Бесконечные заботы
Отступили на «потом».
Боль тревожных ожиданий
Незаметно улеглась.
К Туменбаю на свиданье
Зара вскоре собралась.
С ним хотелось поделиться
Настроением своим,
Что здоров он, убедиться,
И строкой, как прежде, чтим.

В доме старого поэта
Зару ждали, как всегда.
Дед Эрната над сюжетом
Засиделся и, когда
Он услышал Зарин голос,
Ей навстречу поспешил –
Ни мгновенья не боролось
Вдохновенье с мерой сил:
Будто мальчик быstroногий,
Туменбай вокруг кружил.

Он обязан был ей многим,
Каждой встречей дорожил
С матерью любимой внука,
У которой тот же взгляд,
Что не вынес с ним разлуки
И ушел в небесный сад.
Там глядит он на Эрната,
Смотрит мать на деда здесь:
«Удивительная плата
Неба мне была и есть
И продолжится, дай боже,
До конца урочных дней –
Расставанья час отложен
С жизнью преданной моей».
– Проходи. Пока Динара
Приготовит нам обед,
Посидим с тобой на пару.
Ждет с утра мой кабинет,
Когда ты в него заглянешь,
Новую главу прочтешь.
Ты моих героев манишь.
Думаю, и ты их ждешь.
– Еще как. По ним скучаю.
Как и вы, скорблю душой.
Когда повесть я читаю,
Омываю скорбь слезой,
Но и радуюсь, что с нами
На страницах вновь живут
Наши дети.

– Это пламя

Мысли ласковые жгут, –
Дед Эрната улыбнулся.
Что-то вспомнив, взял листок.
– На рассвете я проснулся
И заснуть уже не мог –
Написал вот эти строки
О божественной любви.
Посмотри-ка взглядом строгим.
Замечания твои
Я приму без возражений.
Материнский глаз – алмаз.
– Разве ваша точка зренья
Не главнее всех у нас?
– Зара, ты мне льстишь, однако
Старику приятна речь
Умной женщины. А плакать –
Нежелательная вещь, –
Туменбай сказал, заметив
Влажный блеск на дне зрачков:
Он причудлив был и светел,
Вмиг пролиться был готов.
– Это слезы наслажденья
И признательности вам.
Я прошу у вас прощенья
За подверженность слезам.
Водопад их утром вытек.
Ливень, видели какой,
Разразился?
– Ох, и прыток
Был поток. Гремел рекой

Перед старыми глазами
К удивленью долгих лет.
Значит, это ты слезами
Освежила злой рассвет?
Ночь была сегодня длинной,
Память болью сердце жгла.
Мнились мне Эрнат с Сабиной,
А рука строку ждала.
Стал записывать мгновенья,
Порожденные мечтой.
Улетало вдохновенье
За смятенную душой.
Среди звезд она порхала,
Пробежалась по земле.
Вдруг споткнулась и упала,
Не заметив яр во мгле.
Я летел в такую яму,
Что не видел сверху дна.
Но душа сдержалась прямо
На краю небес. Одна
Посидела, повздыхала,
Побрела в обратный путь.
Мгла вокруг тьму заполняла.
Я не знал, куда свернуть.
Тучи в небе закрубились.
Подо мною скрипнул стул.
Строчки вспомнить торопились,
Кто меня назад вернул.
Глянул снова я на тучи,
Ветер их на клочья рвал.

Вдалеке летели сучья.
Я едва себя держал,
Чтобы не кричать от страха
И неведомой тоски:
Ожидал земного краха,
Сжали плотные тиски
Мое крохотное сердце,
Я не мог даже вздохнуть.
Захватили духи смерти
Небо, землю и мой путь.
– И меня такое чувство
Охватило на заре.
– Ветра сумрачное буйство
Будто выгнало зверей
На арену древней битвы
Перепуганных рабов.
Я стал вслух читать молитвы
Из придуманных мной слов.
– Наши души бог услышал:
Слез стремительный поток
Вдруг обрушился на крыши –
Город вмиг насквозь промок.
– Наступило облегченье,
Будто тяжелой ноши груз
Сброшен был в одно мгновенье.
– Но в душе осталась грусть.
– Золотистого оттенка.
– Как бывает от лучей
Солнца на дворовых стенках
В окружении ветвей

Близко выросших деревьев
И разросшихся кустов.
– Или вдаль плывущих древних
Белопенных городов.
– Воображение поэта
Столько образов родит.
Вряд ли все оттенки света
Разум мой объединит
В ту палитру, от которой
Дух стремится в небеса.
– Не хотелось бы мне спора.
Я – поэт, но дух твой сам
Поднимается невольно
За реалий облака.
Если много было боли,
Появляется строка,
Отражающая чувства
Запредельной высоты.
– Но до вашего искусства
Долетают лишь мечты.
– А твоя душа сегодня
Долетела до небес,
Где сразилась с непогодой.
Или душу встретил бес? –
Материнскому инстинкту
Власть безмерная дана.
Был ли твой инстинкт один там
Или старого звена
Для цепей на злые силы
Не хватало и мой дух

Вне сознания попросила
Ты разбить их в прах и пух?!
– Вы красиво говорите,
Мои чувства верят вам,
Мой инстинкт от ран живите.
Был он, видно, ранен там.
– Если кто-нибудь услышит
Наш открытый разговор,
Нам безумие припишет.
– Или вступит в долгий спор.
– Я готов с любым поспорить,
Что сегодня в небесах
Вместо туч клубилось горе,
А над ним выл в голос страх.
С ним душа моя столкнулась,
В бездну ада понеслась,
Но потом назад вернулась –
На краю небес спаслась.
– Правда – в каждом вашем слове.
Мне не разум говорит,
А душа признание ловит,
Успокоится спешит...
– Не готова с вами спорить –
Страшный ливень проспала,
Но кошмар мой мыслям вторит,
Что понять сквозь дверь смогла, –
От отца переводила
Дочь на Зару беглый взгляд.
Свой рассказ не торопила,
Фраз выстраивая ряд.

– Меня тучи уносили
В жуткий омут стылых вод.
Рядом вороны кружили.
Каждый ворон ждал черед,
Чтобы клюв вонзить мне в темя.
По лицу стекала кровь.
Беспощадно злое племя
В плоть вгрызалось вновь и вновь.
Меня боль насквозь пронзала,
Крик мой в горле застревал,
Я от хрипа умирала –
Ужас сердце мне клевал.
Если б знали вы, как жутко
У кошмара быть в плену.
Зара уловила чутко
Звук, похожий на струну,
Всхлипнувшую от разрыва
В недоверчивых руках.
– Ты сейчас дойдешь до срыва.
– До сих пор владеет страх
Моим разумом и сердцем.
И сейчас я как во сне.
– Видимо, твоим усердьем
Твой кошмар воскрес во мне!
Будто бы второе зреньё
Открывает третий глаз!
– Это, Зара, самомненье.
Не вводи в мороку нас.
– Правда, дедушка, я вижу,
Как воочию, тот сон.

– Подойди ко мне поближе.
Расскажи, чем кончен он?
Зара, просьбе повинуюсь,
К Туменбаю подошла.
– С ложью я не соревнуюсь.
И с ума я не сошла.
Ниоткуда, беспричинно –
Знать хотел бы разум мой –
Очень явственно картина
Предстает передо мной:
Затянули тучи в омут
Жертву злого воронья.
В нем и сами тучи тонут...
– Но не утонула я!
– Поспешил на помощь лебедь
И на крылья подхватил –
Оказалась ты на небе.
Кто на землю опустил,
Мы с тобой гадать не будем.
Обе знаем, где ответ.
Не подвластна сфера людям,
Куда доступа нам нет.
– Да, отец, все так и было:
Черный лебедь меня спас.
А не то бы угодила
Прямо в дьявольскую пасть!
– Дочки, вы меня смутили.
Есть ли третий глаз вообще?
– Зару духи посетили.
– В мир иной открыли щель?
– Дедушка, опять смеетесь?

Но виденье неспроста
Появилось.

– В тайны рветесь.

Чудо есть, но суета
Поглощает душ стремленье.
Я подвержен тем же снам,
От которых вдохновенье
Правит миром по ночам.

VIII

– Ну, что вы за жертвы?!!

Устал с вами спорить.

Хотелось бы нервы

Держать на запоре,

Но вы, как нарочно,

Мне травите душу!

– А нам, значит, можно

Все планы разрушить?! –

Амур крикнул гневно

Надменному бесу. –

Играем на нервах?

Но в чьих интересах?

Не ты ли законы

Небес охраняешь?

За краткие стоны

Ребят укоряешь.

Но юные души,

Сам знаешь, невинны!

– Ты бред несешь сущий.

Эрнат и Сабина
Желают расстаться?
Пусть сами ответят.
– За них будем драться, –
Рок дерзко заметил.
– А ты помолчал бы,
Когда взял я слово.
– Я спорить не стал бы,
Когда нет основы.
Но ты затрудняешь
Ход главных событий.
– Что?! Что сочиняешь?
Не много ли прыти
У вас накопилось
За дни после тризны?
Судьба раздвоилась
У них после жизни:
Жених – в ад под землю!
Невеста – на небо!
– Расклад не приемлем.
– Приемлемым не был
Он вам и вначале.
– Сейчас и подавно!
– Как вы ни кричали,
Забыли о главном:
Не я затрудняю
Решение судей,
Когда направляю
Течение будней
По руслу удела –

Того ли, другого –
Сама захотела
Уйти из-под крова
Родителей с милым,
Потом райской сени
Она изменила:
Сабина все звенья
Событий последних
К себе притянула,
А гневные бредни
Раздули посуды:
Им рай обещали,
Но знали законы.
Таковыми вещами
Не манят влюбленных.
Эрнат стал для ада
Готовым созданием.
Зачем было надо
Играть с божьей данью?
Его в райских куцах
Давно ожидали –
Свой срок был отпущен
И парня забрали.
Все было бы чинно,
Так нет – этот малый
С собой взял Сабину –
Порядок сломали
В преддверии ада.
Нарушили планы
Небес, и Эрната

Прощать я не стану.
Девчонку берите
В Господние кущи
И там научите
Быть небу послушной.
Но душу Эрната
Я в ад забираю!
– Мне рая не надо!
– До трех я считаю!
Раз, два...

– За любимым

Пойду я повсюду!
– Лети, зайка, с ними!
А я не забуду
В чистилище ада
Любовь нашу!

– Милый,

У райского сада
Не сыщется силы
Меня там оставить
Одну и в мгновение
Сбегу в ад!

– Отправить

Я в том направленье
Могу и без рая.
Эй, Аргус, не медли!

Монстр, дверь открывая,
Не виден был в пепле,
Что облаком вынес

Из недр жаркий ветер,
И горечи примесь
Служила ответом,
Чем дышат созданья
Подземного ада.
Сабины признанье
Смутило Эрната,
Но только не Рока
С Амуром – в мгновенье
Они от порога
Смердящего тлена
Во мгле подхватили
Сабину на крылья
И сразу же скрылись
За облаком пыли.
Эрнат в преисподней
За миг оказался,
Где в тысячах сотней
Людей потерялся –
Так был обезличен
Народ в серой массе.
Был дух здесь вторичен
И Аргус опасен!
Стоглазой собаке
Обедом был каждый,
Затеявший драку
От боли и жажды.
Цвет пламени ада
Сверкал от накала,
Катился пот градом,

Жара иссушала
Разверстые глотки.
Глаза вылезали –
Глазницы от пота
И слез не держали.
Пес яростно лаял
На души мятежных.
Его морда злая
Пугала прилежных.
Никто не старался
Спасти здесь послушных.
С чертями ругался
Главарь равнодушно,
Лениво считая
Заблудшие жертвы.
Хрипя и рыдая,
Лишь тешила нервы
Безликая масса
В котлах со смолою.
«Зверюгой стоглазой
Я очень доволен.
Собой заменяет
Пес тысячи стражей.
Мой ад защищает,
Как сможет не каждый».
– Эй, Аргус, дружище,
Взгляни на Эрната.
Пока свою пищу
Калечить не надо!
Он нам пригодится

Еще, я уверен.
Сабина примчится,
Откроешь ей двери,
Но только без скрипа,
Свирепого лая –
От этого типа
Всего ожидаю.
Какого, ты спросишь?
Не медля, отвечу.
Кого не выносишь,
Не любишь с ним встречи?
Амура, конечно,
Нам ждать не придется.
Посмотришь, он спешно
С ордой принесется
Дружков оголтелых
И ангелов стай –
Бесславное дело
Победным не станет:
Примчатся любимцы
Небесного рая,
Их дерзкие лица,
Шутя, разыграю.
Увидят ворота
Мои на запоре.
Но эта порода
И с богом поспорит!
Тут вопли начнутся,
Услышим угрозы,
Что мне воздадутся

Невинные слезы.
С крылатого гостя
Оплаты дождемся,
Потом очень просто
В любви разберемся!
Влюбленных отправим
В чистилище ада,
Амура ославим –
Чего еще надо?!
А Рок побоится
На смех напороться,
Немножко позлится
И в рай унесется.
Монстр Аргус сердито
На дьявола глянул.
Довольный и сытый
Тот вслух строил планы,
А стражу хотелось
Молоденькой пицци –
Какая имелась –
Но бес взглядом рыщет!
– Не знает пощады
В своих наказаньях.
Безбожники рады
Закончить страданья.
Хозяин хмелеет
От стонов и пляски.
Он жертв не жалеет.
Милей любой ласки
Ему их мучений

Извечные вопли.
Мое тут терпенье
И то скоро лопнет! –
Ворчал, направляясь
К котлам, грозный Аргус.
Дрова, разгораясь,
Добавили градус
К смоле, пузырями
Кипящей без срока.
– Ты, Аргус, упрямый.
Я вижу, морокой,
Как прежде, считаешь
Затею с Эрнатом.
Ворчаньем смущаешь
Нечистого брата.
Смотри, чертенята
Совсем разленились.
Подай мне Эрната,
Тут факты открылись:
Чтоб вел себя тихо,
В смоле научили
Дышать с передыхом –
Кому услужили?!
Его с головою
В смолу не макают,
Как надо: раз скроют,
А три – пропускают.
Ленивцы жалеют
Влюбленного парня.
Шакалы говеют

В моих греховарнях.
Совсем разболталась
Ленивая стража.
Наверное, мало
Я плеткой их глажу, –
Бурчал дьявол, глядя,
Как Аргус лениво
Шакалов погладил,
Снял крышку брезгливо
С котла в отдаленье
С холодной похлебкой.
«Его злое бденье
Спасает от плетки.
Сказал же Эрната
Вести на разборку.
Мне все-таки надо
Устроить всем порку!»
– Эй, Аргус, ускорить
Не можешь движенья?
Хочу подготовить
Парнишку к сраженью
С отрядом пернатых
Амуров, обманом
Морочить Эрната
Я с радостью стану.
Амуры на жалость
К влюбленным способны –
Подправлю на малость
Ослов благородных!
Своим чертенятам

Львов шкуры надену
И вместе с Эрнатом
Пущу на «арену».
Амуры со львами
Не станут сражаться:
Признались мне сами,
Что чудищ боятся.
А львы пострашнее
Чудовищ в кошмарах –
Они их живее
И с дьявольским даром:
В смертельном сраженье –
Как долго ни длится –
Не знать поражений.
С амурами биться
Мои чертенята
Возьмутся бесстрашно,
Увидев Эрната,
Который отважно
В бой вступит обманом:
На время сраженья
Ему затуманю
Мозги наважденьем.
Он ангелов смерти
В амурах увидит,
Которых – не черти –
Любовь ненавидит.
Сабины «врагов»
Поражать не устанет,
В кругу моих «львов»

Он и Рока обманет.
Сначала тот, знаю,
Глазам не поверит:
«На ангелов стаю
Бросаются звери?!
У них предводитель
Эрнат?!» – наважденье
Увидит «воитель»
Лишь после сраженья.
А я поле брани
Со смехом очищу.
Бог вылечит раны
И правду отыщет,
Но ложь свое дело
Закончить успеет.
Зло выкрасить белым
Лишь дьявол умеет!

От Аргуса взгляда
Эрнат распрямился.
– Ну, что тебе надо?!
– Чему удивился?
Я здесь по приказу
Хозяина ада.
Набычился сразу.
– Нет, мы очень рады, –
Эрнат поклонился
С издевкой собаке. –
С тобой породнился
Сам бес? Или враки?

И черти шутили,
Меня развлекая?
– Они позабыли,
Как их оттаскал я!
Совсем разболтались
Без розог ребята.
Чуть-чуть потрепались
И хватит. Тебя-то
Зовет мой хозяин.
За мной направляйся.
А то, вишь ты, барин!
Зови тут, старайся.
От шуток не лопнешь?
В котле будет время
Повыть, пока сдохнешь.
Живучее племя
Людишек, в страданьях
Нашедших утеху,
На грани сознания
Бросается к смеху!
Ха-ха! Оскорбить здесь
Меня невозможно.
А мне тебя съесть,
Как и плюнуть – несложно!
Давай поторопим
Греховное тело.
Мы медленно ходим –
Как нет у нас дела.

Спешащей походкой

Монстр в центр продвигался,
А Дьявол там, плеткой
Шутя, развлекался.
– Ну, вот, наконец-то,
Влюбленный явился.
Каков удалец ты?! –
Герой! Разозлился,
Что я без Сабины
Тебя здесь оставил?
Девчонка – что глина!
Рок путь ей исправил!
Но правда – не в этом.
Дела-то неважны.
И как тут не сетуй,
Они черней сажи:
Сабина из рая
К тебе побежала –
В подземного края
Пространство попала.
Там только летают
Свирепые птицы:
Пощады не знают,
Когда им не спится.
А сон к ним приходит
Раз в год по заказу.
И вход туда, вроде,
Не видел ни разу
Ни ангел из рая,
Ни грешник из ада.
Я тоже не знаю,

Где селятся гады.
Смотрю, от молчанья
Свело твои зубы.
– Твои замечанья
Сжимают мне губы.
А скрежет зубовный
В ушах отозвался?
Ты, бес, – благородный?!
Чертями старался
Меня приручить здесь.
Но видишь ли, умник,
И скрытая спесь
Граничит с безумьем!
Зачем тебе надо
Меня взять за горло?
– Ах, Аргус, Эрната
Совсем уж приперло!
Тебе предлагаю
Взять львов из зверинца.
Насколько я знаю,
К неведомым птицам
Их нюх не заставит
Запутать дорогу.
А меч твой исправит
Дела понемногу.
– Мечом не владела
Рука моя в жизни!
– Душа все умела.
Слова укоризны
Забудь к ней. Ты славой

Себя увенчаешь,
Когда птиц по праву
В бою повстречаешь.
Кто должен защитой
Стать юной невесте?
Скорее проси ты
Поборника чести
Из кладов несметных
Тебе предоставить
Меч самый заветный
И с львами направить
Тебя в край искомый.
И вскоре Сабина
Окажется дома –
Твоей «половиной»:
Бог сверху увидит
Твое постоянство,
Связующих нитей
Земное пространство,
Любви беспредельной
Священные муки,
Изменит уделы –
Скрепит ваши руки
Союзом чудесным.
Я сам вас доставлю
В дом в кущах небесных.
В покое оставлю,
Не вспомнив законов,
Нарушенных вами.
– Подводного тона

В исполненной гамме
Классических звуков
И дьявольской речи
Не слышу и муку
Избавить мне нечем –
Лишь только заветным
Мечом тайну вскрою
И делом конкретным
Любовь успокою.
Она не успеет
Почувствовать страха,
Как я подспею,
Вступлю в битву с маху.
– Я вижу, ты, малый,
Храбрец, да и только!
Вот, Аргус, настала
Минута для рольки,
Которую парень
Без грима сыграет.
– Внутри его камень
Уже пребывает? –
Шепнул монстр. – Забавно.
Бесчувственной пешкой
Послужит исправно?
– Еще бы! Конечно!
– Ты разве не видишь? –
Все в нем изменилось.
– Его ненавидишь?
– Сменил гнев на милость!
– Твое наважденье

Его подменило!
– Какое крушенье
Для девочки милой!!!
– Она в нем Эрната
Теперь не узнает.
– Какая досада!!!
Такое бывает.
Амуры сразятся
С уродливой тенью,
Потом поразятся
Моим представлением
И маскам актеров.
От ада отстанут,
Устанут от споров.
– Рисуешь мир странный.
Не будет любовных
Историй?
– Не будет!
Без стрел не способны
Зажечь пламя в людях –
Все стрелы истратят
Амуры в сражение!
– О нем только, кстати,
Мечтаешь, мой гений!

IX

За Роком летели
Амур и Сабина,
Им ангелы пели,

А шелк соловьиный
Связал ее сердце
С земными садами,
Где не было смерти.
Казалось, что к маме
Сейчас возвратится
Заблудшая дочка.
Все это лишь снится
Испуганной ночью.
Вот-вот сон проснется –
Кошмар вмиг исчезнет.
«Куда Рок несется?
Просить бесполезно
Вернуться в преддверье
Смердящего ада.
Натянуты нервы –
Нет рядом Эрната!
Зачем наслаждение
Ей в райских чертогах?
Любви ее брэнной
Нет места у бога,
Когда ее милый
У дьявола стонет.
В одной мы могиле,
А души – в полоне!»
Соленые слезы
Сабину слепили,
А беса угрозы
В ушах ее выли:
«Эрната измучу

Я пламенем ада!
Беги-ка ты лучше,
Пока Амур рядом.
А то разозлится
На ваше упрямство,
На небо умчится
В безгрешное царство.
Мне хватит мгновенья
С тобой разобраться.
Любые сомненья
В котлах растворятся.
Любовь там забудешь,
Завоешь от страха.
Эрната осудишь
От боли и краха
Надежд твоих смелых,
Заоблачных целей.
Безгрешное тело
Все муки разделит
С душой ослепленной
Твоими слезами.
Была ты влюбленной,
А станешь терзаньем
Для юного бога
Твоих сновидений.
Твой разум убогий
Не сыщет прощений
Для вечных проклятий
Недавнего друга.
Исчадьем заклятым

Признает подругу
Твой принц ненаглядный.
А Рок посмеется.
В мундире парадном
Приема добьется
У бога и скажет:
«Они так хотели».
Мои злые стражи
Замажут все щели,
Куда бы мечтали
Забиться от боли.
Поклоны бы клали
С молитвой о воле
Не богу, а бесу
В моей преисподней!»
– Напевные песни
Ведут в храм Господний.
Таких ароматов
Нигде не встречала.
Мне здесь бы с Эрнатом, –
Сабина шептала, –
Побыть хоть немного.
Отбросить печали...

Небесной дорогой
В рай трое примчали.
Врата им открыли
Привратники в белом.
Амуры кружили
В воздушных пределах,

За ними летали
Волшебные птицы.
Сабину встречали
Чудесные лица
Святых и созданий,
Земных изначально –
В раю божья длань их
Венцом отмечала.
Они веселятся,
Увлечь своим смехом
Сабину стремятся.
Конца нет потехам
На пышных лужайках,
В растениях чудных
Обитатели райской.
Как дочери блудной,
Уставшей с дороги,
Ей ноги омыли
Крылатые боги,
В саду усадили
У клумбы цветочной.
Таких ароматов
Сабина – уж точно –
Не знала.

«С Эрнатом

Мы часто гуляли
По скверу, и розы
Нас так услаждали». –
Невольные слезы
В глазах появились,

Сабина вздохнула.
Слезам удивились
Амуры: «Рискнула
Из ада умчаться
С братишкой и Роком,
Ей надо смеяться –
Она одиноко
Здесь смотрится рядом
С ватагой счастливой
В воздушных нарядах
Созданий красивых.
Ей ангелы песни
Поют неустанно.
Эфир поднебесья,
Цвет благоуханный
Заполнили душу,
Где горю нет места.
Так что ж печаль душит
Эрната невесту?
Она здесь забудет
Его в одночасье:
Не чувствуют люди
Земного несчастья,
Когда в рай небесный
Они попадают».
– В раю, интересно,
Страдания бывают?!
Здесь любят так страстно,
Что жизнь не жалеют?
– В раю, божьей властью,

Любить все умеют!
Любовь проживает
У каждого в сердце.
Она не бывает
Подверженной смерти.
Любовь бесконечна
В небесных чертогах,
Легка и беспечна
Друг к другу дорога.
Зачем говорить здесь
О бранных страданиях?
– А что, если рай весь –
Мое отрицанье?!
Хочу в ад вернуться,
А все возражают.
Скорей бы очнуться
От милостей рая!
В ладонях Эрната
Опять очутиться.
Скажите, ребята,
Мне все это снится?
Меня разбудите
В аду. Пожалейте
Любовь и велите
Предать душу смерти,
Но только с Эрнатом!
Я жить не желаю
Без милого рядом
И рай отрицаю.
Крылатые боги

Амура позвали.
Решил тот в итоге –
Лечить опоздали!
– От этой «болезни»
В раю нет лекарства.
Искать бесполезно
Страдания в царстве,
Где дьявол боится
На миг показаться:
На бога не злится –
Отвык подчиняться!
Сабине придется
Стерпеться с потерей.
Любовь ей зачтется,
Но я не намерен
Вновь дьявола встретить –
Не так я беспечен.
– Ты можешь ответить,
Какой наконечник
К стреле ты приделал
И выпустил ловко? –
Сразил им две цели
Случайно?

– Уловка

Была незаметной:
Сабины желанье
Заставил ответом
Назначить свиданье.
А парень подумал,
Что девочкой лучшей –

Красивой и умной –
Сражен без подручных!
Стрелу не забрал,
Им на память оставил –
Для них выбирал
Наконечник без правил!
Стрелу золотую
Я взял из колчана,
В который пакуют
Запас великаны –
Герои сражений
Земных и небесных.
– Всегда в услуженье
У сил был чудесных
Ты младший из братьев.
Ты ходишь в любимцах
У бога и драться,
Не глядя на лица,
По первому зову
Летишь на край света.
Вы с Роком готовы
Давать всем советы.
– Где Рок заблудился?
– Он к богу помчался.
– Наш Рок отличился:
Он очень старался,
Когда ад покинуть
Пришлось за мгновенье.
На крыльях Сабину
Из адских владений

Мы вынесли с другом –
Соперником в деле.
– Вы этой услугой
Меня раздели
В наряд бесконечно
Несчастной невесты.
– Наряд подвенечный
Из гиблого места
Никак не подходит
Счастливым влюбленным.
– Меня с ума сводит
Не ад раскаленный,
А ваша покорность
Бесовской затее.
– Сабина, но вздорность
Здесь место имеет.
Я разве не правду
Раз сто повторяю?
– А я себя правой,
Как прежде, считаю.
Мне рая не надо! –
Когда ты поверишь?–
Ничем по Эрнату
Тоску не умеришь!
Амуры сказали,
Здесь скорби нет места?!
– Они же не знали
Эрната невесту.
Теперь удивленно
Начнут сомневаться.

– С девчонкой влюбленной
Кто будет считаться?!
Я снова и снова
Тебе повторяю:
Нет счастья в оковах!
Гоните из рая
Заблудшую Еву
К родному Адаму!
– Строптивую деву
Взрастила не мама,
А Рок, потакая
Малейшим капризам.
Сбежать ты из рая
Не можешь!

– Сюрпризом

Для вас будет бегство
Мое в круги ада.
– Не знаю я средства
Спасенья Эрната!
Меня ты пугаешь
Побегом напрасно.
Дороги не знаешь –
Чрезмерно опасной.
На ней заблудиться
Сумеешь в два счета.
– В аду очутиться
Смогу без отчета:
Лишь дьявола кликну,
Он тут же прискачет.
– Никак не привыкну,

Где юмор твой плачет!
Как будто смеешься,
Но слезы в основе.
Куда, детка, рвешься?!
Не хмурь свои брови.
Здесь воздух особый –
Дыши полной грудью.
Забиться попробуй –
Эрнат не осудит.
Облегчить страдания
Ему постарайся.
– Свои оправдания
Считать не пытайся!
Ты просто обязан
Спасти был Эрната!
За что он наказан?!
– Рвать душу не надо.
Тебе объясняли
Раз двести, Сабина,
Что в ад его взяли
По веским причинам.
– Один только вывод
Я сделать способна:
Любовь ищет выход,
Тебе неуютный.
Ты стрелы пускаешь
Во всех направлениях,
Легко всех влюбляешь,
А дальше от лени
Тебе совершенно

Не важно, что будет.
И бес непременно
Влюбленных погубит!
Он ждет лишь мгновенья,
Когда кто споткнется.
Тревоги, сомненья –
Все бесом зачтется,
А ты лишь для вида
Немножко поспоришь,
Покажешь обиду –
Расправу ускоришь –
И в рай благодетельный
Умчишься за Роком.
От жертвы бесправной
Ведь нет тебе прока!
– Эй, девушка, глупо
Судить невиновных!
Твой грешный поступок
Нарушил законы.
В аду оказаться
Тебе предстояло:
Со скоростью мчаться
Ты смерть умоляла, –
Рок молвил Сабине.
Амур оглянулся:
– Господь тебя принял?
– Я с ним разминулся.
Отправился спешно
Всевышний к Плядам.
Какой-то там грешник

Добился пощады
От дьявола песней
Простой, но прекрасной.
Решил суд небесный,
Что верить опасно,
Когда дьявол грешных
Смиренно прощает
И голосом нежным
Чертям подпекает.
Все судьи решили:
Господь разберется.
– Вы шанс упустили!
– Да, что ж так нейметя
Девчонке настырной!
Куда ее клонит?
– Казалась мне смирной.
– Когда?

– Не проронит,
Бывало, и слова
С любимым Эрнатом.
Ночь слушать готова
И день была рада
Выслушивать речи
Достойного парня,
И я каждый вечер
Присутствовал тайно
При их разговорах.
Всегда любовался
Красивой и спорой
Девчонкой. Старался

Отметить у бога
Примерную пару.
Судил Господь строго,
И, знаю, недаром
Решил взять Эрната
Он в рай поднебесья.
– Какую же плату
Готовил мне вестью,
Что нет больше счастья:
Ушел мой любимый?
– Виновен отчасти
Был Рок.

– Я?!

– Незримо

Он путался вечно
У вас под ногами.
Тебя он беспечно
Смущал женихами.
Какие ребята
С любовью смотрели!
– Была виноватой?
– Нет! Мы углядели
В том признак поспешный
Неверного сердца,
Где в памяти грешной
Нет помыслов смерти,
И новой дорогой
Пойдешь без Эрната.
– Боль стала итогом.
– А смерть стала платой, –

Шепнул Рок смущенно
На горечь Сабины, –
За то, что влюбленной
Пришлось стать повинной
За наши грехи, брат,
И наши сомненья.
– Ты, Рок, виноват,
Что принял решенье:
Убитая горем
За руль она села!
– Вы делите роли,
Я жду от вас дела!
Вы оба виновны
В моих злочюченьях.
Законы условно
Имеют значенье,
Но я виноватой
Себя не считаю.
Судили превратно –
Я вас не ругаю –
Сейчас поищите
Другие законы.
Меня отпустите
В ад к бесу с поклоном.
– Нет! Даже не думай! –
Воскликнул Рок страстно. –
Считалась разумной:
Поймешь, что опасно
Одной в преисподней
Тебе оказаться.

– С Эрнатом сегодня
Хочу повстречаться!
Пока дьявол спорит
С Всевышним в Пляедах,
Я стражу покорно
Спрошу про Эрната,
Потом со слезами
Взмолюсь на коленях
Пустить его с нами
В святые владенья.
– Как мир равнодушных
Разжалобить сможешь?
В замученных душах
Нет жалости тоже.
Ты станешь изгоем
Их меры страданий:
Взмолвившимся горем
Не тронешь сознания!
Тут что-то другое
Придумать нам нужно.
Сознание – в покое
У сил равнодушных.
– Как нам раздражить их,
Придумать бы надо.
В пределах чужих
Своя точка взгляда.
Лишь беса приказы
Там всем управляют.
Их Аргус стоглазый
Без сна охраняет.

– Он вряд ли врата вам
Послушно откроет.
– Для сна есть отрава!
– Их – много, вас – трое! –
Сказал ангел белый,
К друзьям подлетая. –
Сумеют что сделать
В аду слуги рая?!

Троим не под силу
Смирить стражей ада.
Дождется твой милый,
Сабина, пощады,
Лишь если он к бесу
Пойдет в услуженье.
– Ему там не место!
Примите решенье
Скорее. Эрнату,
Я чувствую, плохо –
Бес требует плату.
Единого вздоха
Любимому сделать
Нельзя без надзора.
Страдания тела
Признать не зазорно,
Но муки душевной
Снести он не может.
В сети многодневной
Тоска его гложет, –
Сабина кричала
С лицом искаженным

От боли. – Считала,
Рай вечный влюбленным
Обоим дается
Священной наградой!
– Всевышний вернется,
Попросим пощады, –
Примкнувший к ним ангел
Вновь высказал мнение.
– В каком служишь ранге?
Вступил в рассужденья,
От нас не услышав
Призывного слова!
– Кричи, Амур, тише.
В раю все готовы
Помочь вашей тройке.
Я всех представляю!
– Я ангелов бойких
В свой строй принимаю! –
Вскричала Сабина,
Светло улыбнулась. –
Такого почина
Дождаться!..
– Вернулась
Надежда! Амуры
Примкнут к нам с охотой!
Все будет в ажуре!
Готовьтесь к походу! –
Рок бурную радость
Не скрыл, а Сабине
Шепнул: – Твоя слабость

Лежит в их почине.
У девочек нежных
Упорства не знали:
В раю таких прежде
Они не встречали!

Х

– Эй, Аргус, Эрнату
Подходят доспехи?
В лучах предзакатных
Сверкают?

– Успеха

Добьется в сраженье
С любимцами рая –
В лучей отраженье
Эрнат весь сверкает.
– Не зря я по свету
Пустил колесницу,
В которой секреты
Плетут небылицы.
Пока бог летает
По дальним дорогам
И миф разрушает,
Проникну в чертоги,
Где молит Сабина
Небесные силы
Сказать ей причину,
За что ее милый
В чистилище ада

Безжалостно брошен.
Я встану вдруг рядом,
Ее огорошив,
Подброшу решенье
В умишко зеленый:
Услышит о мщенье
Зверей разъяренных
За бегство с Амуром
И Роком из ада.
На львиные шкуры
Ей хватит лишь взгляда,
Чтоб разум жестоко
Дополнил картины,
А вечность пороков
Связала причины
В исполненный тайной
Источник досады.
Прицел станет дальней
Услугой Эрнату –
Его превращеньем
В раба моих козней.
К любви отвращенье
Начнется с их розни.
Эрнат и Сабина
Себя не узнают,
Когда выбью клином
Тот клин, что считают
Единственным счастьем
В земном исчисленьи.
На мелкие части

Порву раздраженье,
С которым влюбленный
В мой ад отправлялся.
Мой разум ученый
Не зря постарался!
Чу! Слышу удары
В железные двери.
В мечты свои даром
Я, что ли, поверил?!
Кого принесло там
В чистилище ада?
– Послышалось!

– Кто-то

Ждет трепки Эрната!!!
Ты, Аргус, забылся:
За дверью не смотришь.
Тут монстр разозлился:
– Когда что одобришь!
Сначала Эрнату
Доспехи примерил.
Потом многократно
Львов маски проверил.
Почистил все шкуры,
Чтоб ярче блестели.
Нельзя, чтоб амуры
Чертей разглядели!
– Не злись! Успокойся!
Ты сделал немало.
– В глазах от расстройства
Двоиться все стало:

Я вижу в преддверье
Огромную стаю.
– С ней справятся звери.
– Я даже не знаю:
Покрыли пространство
Бескрайних размеров!
– Размер хулиганства
Не ищет примеров!
Кто эти нахалы?!
На чей заповедник
Внезапно напали?!
– Какие-то бредни
Они выдвигают
Претензией к аду!
– Я слух напрягаю –
Хотя они рядом!
– Совсем непонятно,
Чего они просят!
Их речи невнятны.
– Крамолу разносят!
– Пространство преддверья –
Не место разгулу
Подрыву доверья
К законам.
– От гула,
Который заполнил
Просторы Вселенной,
Не слышу я соло
Мятежного «пенья».
Мне нужен зачинщик

Такой заварухи.
– Бывает, что винтик
Вдруг станет прорухой
В системе порядка
И лучших традиций –
Умноженной кратно
На вздорность амбиций, –
Где не было сбоя,
Наверно, веками.
– Да, что там такое?
Что ходишь кругами?
Бегом отправляйся
И выясни лица
Напавших. Старайся
Ума не лишиться
От гнева и злобы.
К простым хулиганам
Быть мирным попробуй.
– Недобрым я стану,
Коль это отродье
Не скажет причину
Скопления на входе
В вертеп Исполина!
– Где грешные души
Боятся и вздохом
Покой мой нарушить!
– Порядок неплохо
Другой завести нам.
В аду стало тесно.
– Примчится Сабина –

Оставим ей место –
Котлы переставим,
Расширим преддверье,
Законы подправим
Для тех, кто примерил
На плечи свой саван
По собственной мерке,
Себе выдав право
Решать время смерти.
Они в круг девятый
Пойдут по закону,
Где ждать враг заклятый
Их будет с поклоном.
Он жертву протащит
По всем испытаньям
Не раз. Будет слаще
Любое закланье,
Чем круг, что готовлю
Для их нежной кожи.
Убить зуд любовный
Мне будет не сложно.
Когда от страданий
Рассудок смутится,
Потребую данью
На круг возвратиться!
Никто не посмеет
За смертью гоняться.
Легенду развеют,
Где мифы рождаются.
А то все забыли

Дела и сомненья:
Амуры смутили
Всех без исключенья.
Им ангелы вторят,
А Рок шьет одежды
Забытого горя
И вечной надежды!

В преддверье шумели,
Там хлопали крылья
И стрелы звенели.
– Что, диспут открыли?
Амур нашел место
Опять разговорам
О верной невесте.
Увидит сам скоро,
Как рушится идол,
Упав с пьедестала.
От чудного вида
Всем жутко б не стало,
Когда на глазах он
В раба превратится,
Отдаст мне поклон?!
Что с невестой случится?
Так ясно я вижу,
Что было бы с нею –
Будь проклят я трижды,
Но мысль меня греет –
Она бы завывала:
«Любимый разбился.

Эрната любила!
Как он изменился!»
Мое наслаждение
Не знало бы меры!
Эй, Аргус, без лени
Следи за преддверьем!
В глазах задвоилось? –
Протри поскорее.
Страж, сделай мне милость,
Узнай, кто за дверью?
Собака открыла
На щелку железо
И в голос завывала:
– Там столько налезло
Небесного сброда.
– Кого? Будь точнее.
– Крылатой породы.
– А если яснее?
– Там ангелы вместе
С амурами спорят
О собственной чести,
Слова Рока ловят,
Куда запропала
Внезапно Сабина.
Галдят, как ругала
Смутьянка причину,
Которой оправдан
Был ад для Эрната.
– Я чувствую ладан!
– Дверь в ад виновата.

– Прикрыта не плотно?
– Там щель появилась,
Когда смерть с охоты
Вчера возвратилась.
– А ты отмолчался!
Не страж – лежебока!
– Опять разворчался?
Работу до срока
Я всю переделал.
А где благодарность?
– Каким стал ты смелым!
– Я – Аргус!!!
– Бездарность!
– Я зря тратил время
На полчища бесов?
– Они – мое племя!
В моих интересах
Сразятся с когортой
Крылатых созданий
Не нашего сорта,
Другого сознания.
У ангелов белых
Душа мотыльками
Трепещет, уделы
Рисует мечтами.
Амуры любовью
Сердца наполняют.
– Чужие по крови
Роднее бывают,
Чем кровные люди

Земного пространства.
– Мечтают о чуде
Рабы постоянства.
Когда в сердце стрелы
Мальчишки вонзают
И общим уделом
Любовь награждают,
Влюбленные люди
Смещают пространства.
– Заставят их судьи
Забыть постоянство?
– Эх, Аргус, заставить
И мы не сумеем.
Любовь сама править
Уделами смеет!
– О чем сожалеешь,
Злодей гениальный?
Загнать не успеешь
В предел силы тайной
Беглянку Сабину?
Куда она делась?
– Границы раздвину –
Решится поддела:
В каком уголочке
Она обитает,
В какой оболочке
Свой облик скрывает,
В мгновенье увижу –
Нет капли сомненья –
Не дальше, не ближе,

А там, где свеченье
Замечу я взглядом,
Зрачки напрягая.
– А если вдруг рядом
Она обитает?
Проникла сквозь двери
При помощи Рока.
– Ему не доверен
Секрет тайн истока
Земных притяжений
Любовного смысла.
Имеют значенье
Лишь рай, ад и мысли!
– Где рай, там и аду
Всегда было место!
– Тебя, друг не надо
Задабривать лестью.
С полслова привычно
Меня понимаешь.
– Я – страж необычный!
– Опять забавляешь
Своим самомнением
Хозяина ада!
– Я жду развлечения!
– Веди, монстр, Эрната.

У Аргуса пламя
В глазах появилось,
В ста взглядах от лая
Сильней засветилось –

Оно полыхнуло
Как тысячи молний.
В прыжке монстра сдуло –
Ад грохот заполнил.
Взгляд дьявол направил
Вслед жуткой собаке.
«Твой вид, монстр, заставил
Вновь вспомнить о драке.
Неделю готовил
Чертей и шакалов.
Привычных условий
Душа не искала.
Выдумывал сотни
Для них представлений
В изгибах бесчисленных
Манер и сравнений.
Продумал детали
Лихого сраженья,
Но что-то пристали
Ко мне вдруг сомненья.
Я трусом ни разу
Не слыл в жизни вечной,
Людишкам приказы
Спускал вниз беспечно.
В земной круговерти
Я правил умами.
У жизни и смерти
Брал дань пятаками.
Легко продавались
Безумные страсти.

Не с богом считались
Земные напасти.
Я грешников скопом
Гоняю по аду:
То мчу их галопом,
То шагом по ладу.
Я денег на плетки
Для них не жалею.
Круги, Зла решетки,
Смола одолеют
Любые попытки
Восстать против ада.
Смертельные пытки
Считаю наградой
За пагубный омут
Земных наслаждений.
Пускай в смоле тонут...
Но Лета забвенья
Терзать не начнет ли
Забаву злых мыслей?
Задумка пройдет ли?
Как сложатся числа?
Своим превосходством
Я всех одолею!
Придуманном сходством
Подвергну затею
Таким испытаньям,
Что верность разрушу!
Влюбленных сознание
Смушу лестной чушью.

Они подчинятся
Чертям и шакалам –
Навек усмирятся!
Девчонка пропала?!
Сейчас на поимку
Все чары направлю».–
Вошел монстр в обнимку
С Эрнатом.

– Прославлю

Тебя, полководец
Моих легионов!
– Какой-то народец
Согнулся в поклонах, –
Эрнат осмотрелся,
Поймал взглядом беса.–
Что сброд расшумелся?
И в чьих интересах?
Чего толпа просит?
– Грехов наказание.
– Душа не выносит
Греховных признаний.
Я сам бы схватился
За плетку с охотой.
Но, видно, сгодился
Для лучшей работы?!
Мое снаряжение
Огнями блистает!
– Тебя ждет сражение
С безбожною стаей!
Они по Вселенной

Несутся кругами.
Кому грозят пленом,
Кому-то мечами.
Секут злые птицы
Голов бесконечность.
– Позволишь сшибиться –
Познают вмиг вечность!
– Он – воин, что надо!
Им можно гордиться.
– Да, Аргус, с Эрнатом
Никто не сравнится!
– Мы здесь время тянем,
А там кто-то плачет.
– Лишь в сети заманим,
И дай бог удачи!
– Ах, Аргус, героям
Зачем нужны сети?!
Сдадутся без боя,
Как малые дети!
– А может, Сабина
Так не полагает?
– Кто это?
– Причина,
Что все объясняет.
Она бы хотела
Весь мир уничтожить.
– Что с хищницей делать?
– Бороться с ней сложно!
– Немереной злобы!
– И сил необычных!

– Голодной утробой
Страшить любит лично!

– Меня не пугает
Ее кровожадность.

Эрната не знает!

– Утробы всеядность

Такой с виду милой

И нежной красотки

Уносит в могилы

Влюбленные сотни.

– Вы долго хотите

Со мной препираться?

Кому вы грозите?

– Должны мы считаться

С последним желаньем

Души твоей мирной.

– Последним?!

– Признаньем

Свергаем кумира:

Любил ты Сабину,

Женой хотел сделать.

Она душу вынуть

Из сердца посмела.

Ее растоптала

Беспечно и злобно.

Душа умоляла

Признать благородно

Ни в чем невиновной

Сабину. С кумиром

Вести себя, словно

Все кончилось миром.
Вы просто друг друга
Легко разлюбили.
– Была мне подругой?!
– Могли бы, так скрыли!
– Простить ты едва ли
Девчонку сумеешь,
Но мы полагали,
А вдруг пожалеешь!
– Чудовище живо,
Пока не сразились.
– Она так красива!
– Глаза ослепились,
А сердце жестоко
Она растоптала.
Герою уроком
Любовь эта стала.
– Душа все простила.
– Но хищного зверя
Она бы убила!
Пора открыть двери!
– Ну, что же, услышал
Ты все о Сабине.
Расклад какой вышел?
– Не верить личине,
Какую надело
Жестокое сердце.
– Ну, парень, за дело!
– Пусть ждут своей смерти!
Эй, львы, встаньте рядом!

Открой, Аргус, двери!
– Я правлю Эрнатом
Без воли и веры!

Врата распахнулись
Бесшумно и тихо
В прыжке разогнулись
Свирепо и лихо
Голодные звери,
Минуя Эрната.
Он вышел из двери,
И не было взгляда,
Который по воле
Отвел бы хоть кто-то.
Рок выдумал долю,
Но смысл позолоту,
А тут от сверканья
Сияло преддверье.
Любви отрицанье
Рок знал, но не верил:
«У дьявола были
Прилежные слуги –
Амуры судили
Былые заслуги.
Им очень хотелось
Вонзить свои стрелы
Во львов, чтобы смелость
Их ангелов грела.
Сраженье бы вышло
На радость Сабине.

Кажусь себе лишним
В безлюдной пустыне –
Таким нереальным
Мир стал за минуту.
Кто взгляд вперил дальний,
Знакомый лишь смутно? –
Рок думал, случайно
Заметив личину,
Надетую тайно –
Но кем? – на Сабину!
Узнал кто? Едва ли. –
Глаза к ней упорно
Его возвращали. –
Все кажется вздорным:
Эрнат – в позолоте,
Под маской – Сабина.
Врываются с лета
Амуры в пучину.
И ангелы тоже
На львов налетают.
У львов что под кожей?
Клыки их сверкают.
Но все – как в тумане.
Не сон, нет и яви.
Кого кто обманет?
Что вечность прославит?»

XI

В этот день решила Зара
На работу не ходить –
Позвонила ей Динара:
– Надо бы чайку попить.
– Что-то с дедушкой случилось?
– Нет, он бодр и полон сил.
Мне вчера Сабина снилась –
Сон кошмаром жутким был.
Никому не рассказала –
Без меня полно хлопот.
Целый день Коран читала,
Проглядела небосвод:
След детей хотелось видеть,
Разогнать предчувствий мрак.
Что могла душа предвидеть,
Не давалось мне никак.
А сегодня ночью снова
Повторился мой кошмар.
И теперь тебе готова
Рассказать про тот удар,
Что обрушился внезапно
На меня в подземной тьме.
Мрак крошечный многократно
Повторил крик, и в уме
Знала, что кричит Сабина.
Боль ее мне сердце жгла.
Кто-то вел ее насильно
В мир, который скрыла мгла.

Кровь текла из раны страшной
Моей стонущей груди.
Но душе было не важно,
Кто мне тело пригвоздил
К черной стенке подземелья –
Стужа сердце обняла,
Будто выпила я зелье
Дьявола из чаши Зла.
Меня крики торопили
Вырвать смертное копье.
Силы дьяволу служили:
Сердце бедное мое
Умирало в каждой капле
Остывающей крови.
Мои руки, ноги зябли,
Но крик преданной любви
Не давал остановиться
Стуку сердца ни на миг.
Начала я вслух молиться
И молитве вторил крик.
– Что же с доченькой случилось
В потаенном мире Зла?
– Я не знаю. Мне приснилась
Только стонущая мгла.
Было жутко от сознания,
Что спасения в ней нет.
Зубья жертвенного камня
Проникали в мыслей бред,
Его чувствовала кожей,
Своей кровью обожгла.

На подземном бездорожье
Смерть свою ему несла.
Злые мысли промелькнули
И вернулись в сотый раз.
Или их ко мне вернули?
Кто, зачем?

– В рассветный час

Может всякое присниться.
Сколько видела я снов.
– Как разгадкам научиться?
– Разве кто-нибудь готов
Тайны разгадать Вселенной?
У попыток нет ключей.
Нитью необыкновенной
Сон плетет узор ночей.
– Что с Сабиной происходит?
– Дочь мне снится каждый день.
Но во сне ко мне приходит
Только призрачная тень.
Посидит у изголовья,
Повздыхает и уйдет.
Нет лица, но как-то ловит
Мое сердце взгляд и ждет
Слов какого-то признанья.
Или признаков беды?
Просыпаюсь от рыданий
И во тьме ищу следы
Той, которая хотела
Мне о чем-то рассказать.
Почему-то не посмела –

Или нам не надо знать?
Моей девочки желанье
Ощущаю за чертой,
Где туманится сознание,
Но стремится править мной.
Кто-то страшный и незримый
Моей доченьке грозит.
Там беда неотвратимо
По ее следам бежит.
Ощущение тревоги
Заполняет сонный дом,
Стылый пол босые ноги
Нестерпимо жжет огнем.
Я по комнатам слоняюсь,
Каждый шорох сторожу.
Кажется – тебе признаюсь –
Что порой с ума схожу.
Сон твой яви продолжение –
Мы же связаны с тобой
Нашим горем – и значенье
У них помеси одной.
– Для чего-то мне две ночи
Снится явно мыслей бред.
– Может, мы с тобой пророчим
То, чего пока что нет? –
Зара головой качнула
Живо в сторону окна,
Дина взгляд туда метнула:
Дома ближнего стена
Заливалась буйным светом

Ярких солнечных лучей.
– Видишь в жарких красках лета
Мрачный тон судьбы детей? –
Вдалеке по небу плыли
Выше солнца облака.
Они так похожи были
На двух белых птиц, рука
Инстинктивно вверх взметнулась,
Помахала им вослед.
Зара Дине улыбнулась:
– Может, смерти вовсе нет?
В небе солнышко сияет,
Облака плывут за край
Горизонта, и кто знает,
Есть ли ад, и где наш рай?
– Ты права. – Динара гостье
Заглянула в чернь зрачков. –
Нам хотя бы узкий мостик
Протянуть в сознание снов.
Там найти на все ответы,
Тайны мыслей разгадать,
От которых снов секреты
Нам смогли бы подсказать,
Что за гранью происходит
С теми, кто ушел навек.
Существует ли в природе
После смерти человек?
– В снах иной мир существует.
Так реален каждый миг
Жизни той, что нам рисует

Подсознание.

– Жуткий крик

До сих пор волнует сердце,

Возвращает мысли вспять.

Что бывает после смерти

С теми, кто не смог познать

Еще этот мир, где счастьем

Жизнь была озарена?

– Я не знаю. Стали частью

Мирозданья. Невидна

Нам дорога, по которой

Направляет бог их путь.

– Стали лучше бы опорой

Нашей старости. В чем суть

Их безвременной кончины?

Начинали только жить!

Объяснит ли кто причину

Отчего решил сгубить

Рок детей еще невинных?!

Зара, Зара, сердце рвет

Боль такая – крик Сабины

Мне покоя не дает!

– Моя девочка тоскует,

Но ее любимый с ней!

– Нет, не с ней. Там Зло лютует –

Страшно дочери твоей.

Ты сама бы мне сказала

То же самое, коль сон

Тот зловещий увидала,

Надорвал бы сердце он.

От беспомощных метаний
Ты бы тоже извелась,
Зная, Зло добрей не станет.
Зара, в ад я забралась!
– Верю, но пытаюсь как-то
Отогнать фантазий пыл.
Мне самой ночная вахта
Карой кажется за быль,
Управляющую эхом
Нами выстраданных дней.
Дьявол занялся потехой:
Зло за дочерью моей
По следам незримо ходит,
Вот поэтому лишь тень
Вижу я – сны мысли водят
В круги ада ночь и день, –
Зара выдохнула стоном
Мысль, родившуюся вдруг.
Дина выдала синхронно:
– Водит нас девятый круг!
Обе разом замолчали,
Наступила тишина.
Мысли, полные печали
Понеслись в разгадки сна.
– Что за тайное молчанье
Дом пытливый сторожит?
Ждете не меня случайно?
Что за обреченный вид
У моих серьезных женщин? –
Туменбай, входя, сказал. –

Я одной увлекся вещью,
От которой оторвал
Меня крик из кухни? Зала?
Или голос во дворе
Чья-то злоба растерзала?
Или в играх детворе
Захотелось всех в округе
Своим ором напугать?
– Видно, бес в девятом круге
Жертвы принялся сзывать! –
Дина чуть прошелестела
Занемевшим языком.
– Этим что сказать хотела? –
Брови вздыбились над лбом.
Удивленье Туменбая
Разрядило мыслей ход –
Будто птиц осенних стая
Унеслась за небосвод –
Наваждение стряхнула
Дочь с себя в единый миг:
– Фу-ты! Чепуху сболтнула.
Виноват ребячий крик.
Папочка, входи. Мы с Зарой
Обсуждали наши сны.
– Объясняли мир на пару,
Где предчувствия важны?
Или вечность тайны слаще
Вечных снов в ином краю?
Все грешны мы в настоящем –
Ждут ли грешников в раю? –

Туменбай сказал устало.
Горбясь чуть, к столу присел.
– Нет ответа...

Дочь достала
С полки чашку.
– Не хотел

Повторять одно и то же,
Но придется. Говорим
Мы часами бред похожий,
Столько дальше сочиним,
Что погрязнем в неизвестном.
Дьявол рад нас обмануть.
– Дедушка, худые вести
Не дают передохнуть, –
Зара к деду повернулась,
Заглянула в омут глаз. –
Я бы с радостью проснулась –
Сны не отпускают нас!
И сегодня Дине снилась
Моя дочь в краю ином,
За нее не заступилась –
Кровь самой лилась ручьем.
Дочка на отца взглянула,
Чашку с чаем подала,
Не сдержалась и вздохнула:
– Я почти там умерла.
Страх такой объял все тело
И такая боль была,
Что на утро не сумела
Утерпеть и позвала

Зару рассказать о чувствах,
Переполнивших меня.
– Женский принцип безрассудства
Надо, дочка, отменять.
Я сегодня ночью слышал
Плач надрывный за стеной.
Слух напряг, из спальни вышел,
Коридорной тишиной
Обманулся, по привычке
В кухню медленно прошел,
Постоял, попил водички,
Слезный стон к двери привел,
За которой ты рыдала.
Я не мог ничем помочь –
Дверь с тобой разъединяла
И загадочная ночь:
За окном луна светила,
Но как будто сквозь туман.
Зыбким светом мгла поила
Наваждения обман.
В нереальном мире плыли
Призрачные облака.
Звезды в сети их ловили,
Унося с собой в века.
Вместе с ними поднимался
Взор в обманчивую даль.
Он луны и звезд касался,
Отражая мне печаль,
От которой вдруг скатилась
По моей щеке слеза.

Говоришь, Сабина снилась?
Ей не сниться нам нельзя:
Нам она через Эрната
Стала кровного родней.
– Привязали горькой платой
Вас навек к семье моей, –
Зара вскользь слезу смахнула,
Взгляд к окну перевела,
Вдаль взгляделась и вздохнула:
– Ночь сегодня злой была.
– Нет. Загадочной казалась
И какой-то неземной
Из-за игр луны. Усталость
Помогла ей править мной.
Вас она связала с горем
Состоянием сердец.
Ночь пришла не с нами спорить.
Есть у вечности конец?
Нет! Есть день, есть ночь и вечность
Кружит их из века в век.
Зло, добро ли бесконечно
Совершает человек.
Ночь ни в чем не виновата –
У нее свои дела.
У кого какая плата,
Жизнь покажет. Нам дала
Разве ночь потерь с избытком?
Время суток спорит с кем?
– Ночь бывает смертной пыткой.
Так оправдывать зачем? –

Дина на отца взглянула,
Свой вопрос произнося.
– В сердце холодом дохнула.
Дочка, в этом смута вся!
Ты на слово мне не веришь,
Объяснений тайны ждешь.
Но закрыты в тайны двери.
Успокойтесь, молодежь.
Сны приходят и уходят.
Память сердца суд вершит,
И в такую даль заводит
Путь несчастий и обид,
Что и выбраться не можешь –
Лучше время переждать,
Не запутать правду с ложью –
Не придется душу рвать.
Не могу себя заставить
Я поверить горьким снам.
Лучше мысли вдаль направить,
Где вернется счастье к нам.
Напишу я много книжек
О прошедших временах –
Как далеких, так и ближних –
И в рифмованных словах
Будет боль моя и радость:
Опишу народа путь –
Даже старческую слабость
В них сумею обмануть!

Во дворе крик повторился:

Кто-то явно ликовал.
– Он, наверное, добился
Всех свершений и похвал,
О которых лишь мечталось:
Поспешил событий круг –
Что так долго не свершалось,
С легкостью свершилось вдруг! –
Речи старого поэта
Приручили смуты вздор:
Что решать? И как ни сетуй –
Явь и ложь обманут спор.
– Вы картину срисовали
С крика счастья во дворе?
– Мои мысли выражали
Славный счет, успех в игре.
Остальной расклад не долго
По местам распределить:
От мальчишеского толка
Протянул я к сердцу нить, –
Как мальчишка улыбнулся
Туменбай своим словам.
– Юный дух во мне очнулся.
Он смешон, наверно, вам?
– Нет! – у Зары появился
Отсвет озорства в глазах. –
Кто-то там со счета сбился.
Или враг признал свой крах?
Бурной радостью отмечен
Свой успех, чужой просчет.
– Зависть опускает плечи,

Дружба силы придает!
Кто победу друга ценит
Выше зависти своей,
Тот просчет всегда заменит
Воплем счастья за друзей.
– Вы сто раз, конечно, правы.
Я вас попросту дразню,
Хотя перед вашей славой
Низко голову клоню.
Она истиной бесспорной
Давно стала для друзей,
Почитателей: упорно
Вас вела дорога к ней.
Лесть – не мой конек, поверьте.
Я ваш искренний фанат.
Жаль, что только после смерти
Нас навек связал Эрнат.
С благодарностью прижалась
Дина к Зариной руке
И, отца обняв, призналась:
– Посвятив себя строке,
Папочка не знал минуты
Без развернутых листов
Стоп бумаги. Он, как будто,
Отразить весь мир готов
Был всегда. Его я смалу
Помню только за столом.
Ревновалось мне сначала,
Поняла отца потом,
Когда книги объяснили,

Чем живет его душа.
– Вы меня тут захвалили.
Люди ушлые решат,
Подхватив края суждений,
Что нарочно лести жду.
– Ни одно из грязных мнений
Не пристанет к вам. Суду
Вас уже подвергло время.
– Помнишь, папа, молодежь
Приходила к нам и темой
Обсуждений были сплошь
Твои сильные герои,
Их поступков дерзкий пыл.
Навсегда Эрнат усвоил
Все, чему его учил
Твой талант, характер, мудрость.
– Мальчик ваш не зря любим
Был Сабиной.

– Помню трудность
При знакомстве, но своим
Легким нравом победила
Твоя дочь условный толк.
– Как она его любила!
– Он не меньше, и наш долг
Им помочь в ином пространстве.
– Ты опять вернулась к снам?
– Дочь, с завидным постоянством
Разрушаешь божий храм.
Если верить в рай небесный,
Юным он принадлежит.

– Но к чему приносит вести
Темной власти лабиринт?
– Вот и ты заговорила
Поэтичным языком.
– Мне, отец, так страшно было
В подземелье. О другом
Говорю, а мысли снова
Возвращаются к нему.
– Зара, можешь веским словом
Вразумить ее?

– К чему?

Я сама в такой тревоге
Пребываю много дней.
На каком стоим пороге,
Сны торчат. Ждем вестей
Из пределов тьмы и света.
Кто их носит по земле?
– Девочки мои, ответа
Не найти нам. Скрыт во мгле
Неземного мироздания
Или призрачной черты
Параллельного касанья
Нашей веры и мечты.
Вон как радуются дети
Ослепительному дню.
Дочка, должен я отметить
Превосходный чай.

– Храню

Я его всегда на случай
Для любимицы твоей.

– Обе вы – мой праздник лучший
И покой души моей.
Был Эрнат моей отрадой
И утехой старых лет.
Он ушел, теперь вам надо
Выполнить его обет:
Обещал мне внук когда-то
Все труды мои собрать
И к ближайшей, круглой дате
Юбилейный цикл издать. –
Туменбай заулыбался:
– Огорошил вас слегка?
– Нет! Вопрос давно решался.
Все готово. Вот рука, –
Зара вмиг ладонь раскрыла,
Туменбай ее пожал,
Дина жестом утвердила
Символ будущих похвал.
– Радость деду подарили.
Внук мой тоже был бы рад.
Но тревогой наградили
Вы меня сильнее стократ:
Ну, скажите мне, доколе
Вами править будет страх?
Думаю, Эрнат доволен
Своей жизнью в небесах.
И Сабина в райских кущах
Нежным ангелом парит,
И покой в их юных душах
Нам душевный мир сулит.

ХП

Небесные выси
Заполнило войско
Амуров без чисел,
И ангелов столько
Шумело крылами,
Что воздух сгустился.
Амур в нем кругами
За Роком носился,
Его наставляя,
Смотрел на Сабину.
Она, обнимая,
Уселась на спину
Стремительной птицы
Из райских пределов.
«Как радостно мчится
Она за уделом,
Который не знает
Ни Рок, ни сам дьявол.
Бесчисленной стае
Не выдано право
Сражаться с жестоким
Правителем ада.
Нам вылезет боком
Спасенье Эрната!» –
Амур волновался.
Рок думал о славе:
«Веками боялся
Не вспомнить о праве.

Приказами бога
Земной жизнью правил.
Держался их строго,
Но дьявола славил.
Теперь с легионом
Бесстрашных смутьянов
Добьюсь я поклона
В бою от «Буяна»:
Сам вождь преисподней
Попросит пощады!»
– За волей Господней
Послать бы нам надо.
Мы можем нарушить
Законы Вселенной, –
Амур крикнул. – Души
Припустят из плена,
И кинутся мигом
Они врассыпную.
– Что сделаешь криком?
Я так же рискую.
Решили все скопом
Быть рядом с Сабиной.
Боишься «Циклопа»?
Собачкой невинной
Он станет при виде
Посланников рая.
– Да он ненавидит
Всех нас!

– Пес, не чая
Такой пышной встречи,

От страха ослепнет, –
Любил Рок перечить. –
Мы войском несметным
Все пекло порушим
И дьявола свергнем!
– А черные души
Куда с тобой денем?!
Они рай заполнить
Сумеют в два счета.
Беспечность припомнить
Придется полета
В подземное царство
Смещенного беса.
– Амур, знать «лекарство»
В твоих интересах!
Любовное зелье
Раздашь каждой твари.
Оно всех отбелит,
Волшебные чары
От Зла всех избавят,
Начнется веселье,
Нас будут все славить.
– Ах, Рок, от безделья
Ты сразу погибнешь –
Раз судеб не станет:
Одной всех подвигнешь
На поле – чьей? – брани.
– Меня ты запутал.
Что сам предлагаешь?
– Подходит минута,

Когда все узнаешь.
Хочу послать брата
За божьим решением.
– Что будет с Эрнатом?
– Не ждем промедленья:
Сабине поможем,
А там подоспеет
Посланник слов божьих.
– Пусть сил не жалеет,
Летит поскорее
К далеким Плеядам.
Надеюсь, успеет.
– Успеет, коль надо!

А птица с Сабиной
Вперед улетали.
Все знали причину –
Себя подгоняли.
Но вскоре от птицы
Лишь точка осталась –
В аду очутиться
Без войска решалась:
Сабине хотелось
Скорей оказаться
В преддверье – За смелость
Могла рассчитывать
Двумя головами:
Своей и Эрната.
«Что станется с нами,
И думать не надо.

Мне лишь бы с любимым
Опять очутиться.
Страдания примем?
И что? Пусть случится
Все то, что должно быть
С любовью высокой –
Не случай особый,
А верность истоку,
Который рождает
Все в мире живое, –
Один умирает –
Уйти жаждут двое.
Один без другого
Дышать не умеет.
Вокруг милых много,
А сердце хмелеет
С единственным рядом,
И нет в мирозданье,
Кто мог бы с Эрнатом
Сравниться в сознание». –
– Скорее, скорее, –
Шептала Сабина. –
Там дьявол звереет.
– Пути половину
С тобой пролетели, –
Ответила птица. –
Мы чуть не задели
Крылом колесницу:
Теперь нагоняет
Нас без передыха.

Коней погоняет
В ней праведник лихо.
– К тебе так прижалась,
Что в крылья зарылась.
Ты мимо промчалась,
И я не открылась.
Ни ты не узнала,
Ни я не взглянула,
Кого нам послала
Судьба. Вельзевула?
– Нет! Нет! Не пугайся.
Наездник – крылатый!
– Узнать постарайся!
– На нем вижу латы,
И золота шлема
От солнца сияет!
– Какая проблема
Нас вновь ожидает?
Но радостно птица
Воскликнула: – Это
Того колесница,
Кто знает секреты
Небесного края.
– Куда вы летите?
Дорогой из рая
Зачем так спешите? –
Спросил их правитель
Секретов природы.
Одет небожитель
В тунику был вроде.

От солнечных бликов
Одежда сверкала.
На праведном лице
Улыбка сияла.
«Нет шлема. Где латы?
Вблизи их не вижу,
Лишь свет благодатный
Все ярче, чем ближе
Его колесница
Ко мне подлетает.
Он, кажется, птицу
Давно уже знает». –
От мыслей Сабину
Отвлек конь крылатый.
В своей гриве длинной
Алмазы он прятал.
Они, открываясь
В порыве летучем,
Сияньем срывались
В синь неба как с кручи:
Таким был громадным
Конь в золоте сбруи.
Он встал с птицей рядом.
Алмазные струи
На крылья катились,
Возница склонился
К Сабине. Светились
Глаза. Удивился:
– Зачем улетела
От райского войска?!

Быть девочкой смелой –
Еще не геройство.
Куда направляешь
Волшебную птицу?
Ты путь представляешь?
Мою колесницу
Могла ты не встретить,
А птица не знает,
Что дьявол наметил
И где пребывает.
Рок вместе с Амуром
Своим легионом
Должны будут утром
Прорвать оборону
Преддверия ада.
Ты спутала планы.
Кто вырвет Эрната? –
Прибудешь ты рано.
И дьявола слуги
Поймают вас в сети.
Бесовские круги –
С проклятием Леты –
С тобой разберутся,
Ты всех позабудешь.
Все связи прервутся,
Изгоем ты будешь.
Эрнат не узнает
Любимой личину.
– И бог так считает?
– Вдали бог, Сабина.

Сабина алмазы
В ладони ловила,
Из сути рассказа
Свое выводила.
Ей было не страшно,
Хотелось быстрее
Сразиться отважно
В обители зверя
Со всеми, кто мучил
Жестоко Эрната.
– Ах, девочка, лучше
Не знать тебе брата!
– Так кто вы? – поспешно
Сабина спросила.
– Правитель успешный
Природы и силы!
Сын бога, как все мы,
Кто здесь проживает.
И лажу со всеми,
Кто Злу не спускает.
Я плач твоей мамы
Недавно услышал –
За горечью драмы
Трагедия дышит:
От смерти Эрната
Два сердца разбилось.
Любимый – у брата.
Ты – здесь очутилась.
Я слушал Амура
И Рока послушал:

Вписал в партитуру
Трагедии тушью
Рок черные ноты,
Амур – золотые.
Но дьявол в работу
Взял души живые.
Помочь захотелось
Тебе и Эрнату.
Родня изболелась
От горькой утраты.
Им знаков вопросы
От вас посылаю,
Рисую угрозы,
В их сны проникаю,
Пытаюсь намеком
Чуть-чуть успокоить.
– Мы стали истоком
Их слез.

– Надо помнить,
Что вечность признает
Любви вашей право
Жить так, как считает
Сама. Ее слава
Восторгом заполнит
Земное пространство.
– Мучительно помнит
Мое постоянство,
Что пекло Эрната
Все время терзает,
Пока своей тратой

Ваш ум забавляет.
– Напрасно, считаешь,
Веду разговоры?
Сабина, решаешь
Опять все напором.
Зачем возвратилась
К тебе колесница,
Когда прокатилась
Уже мимо птицы?
– Не знаю. И вы мне
Еще не сказали.
– Я вырастил в синей
Долине познанья
Огромное древо
С такими цветами,
Которых плод первый
С его семенами
Толку на восходе
Лучей самых ранних.
Смола, что исходит
На древние камни,
Полна аромата
Невиданной власти
Над силами ада.
О ладане, к счастью,
Пока бес не знает.
Над синей долиной
Любви дух витает –
Ждет встречи с Сабиной.
Летим!

Конь чудесный
Вмиг с места сорвался –
В долине небесной
За час оказался.
С ним рядом присела
Волшебная птица.
– Свершили полдела.
– Мне все это снится? –
Вокруг осмотрелась
Сабина с восторгом:
В лучах древо грелось,
Цветы алым шелком
На нем трепетали,
Трава зеленела,
В них росы сверкали,
Высь песней звенела.
Палитра цветами
Всех красок манила,
Роса с лепестками
Здесь воздух поила
Таким ароматом
Небесного рая!
«Сюда бы с Эрнатом!
Любви дух, витая,
От беса бы спрятал,
Прогнал бы дух смерти!»
– Спасем мы Эрната!
Ни дьявол, ни черти
Страшить нас не будут.
Мой ладан изменит

Твой лик и рассудок
Власть силы применит.
Посланников рая
Геройство утворю,
Личина другая
Обманет...

...Открою

Тебе я секрета
Всего лишь частицу,
Но сила приметы
Во всем пригодится:
К потребному сроку
Тебя ей помечу.
Амуру и Року
Представься при встрече,
Но так, чтобы это
Никто не услышал, –
Правитель секретов
Признание утишил. –
Повсюду за нами
Следят злые духи:
Не вышли чинами,
Но тонкому слуху
Малюсеньких птичек
Завидует дьявол.
Вредить невелички
Используют право
В громадных размерах
И всем без разбора.
А как портит нервы

Их подленький норов
– Кто в чудной долине
Злу выделил место?
Правитель к Сабине
Подсел с интересом:
– Ты мир переделать
Пытаешься с ходу?
– Была бы я смелой
И знала подходы
К решению главной
Проблемы Вселенной,
Я бич этот давний
Покрыла бы тленом!
– Ах, девочка, богу
Она не под силу.
– Измерит дорогу
Идущий.

– Насильем
Всевышний не строит
Свое мирозданье.
Но он им припомнит
Жестокость сознанья, –
Прищурился глаза,
Сын небес улыбнулся.
– Бог, я бы сказал,
На часок отвернулся.
А час во Вселенной
С земными веками
Сравнится, и тленом
Становятся камни,

Пока он промчится.
Ты только запомни:
Живут небылицы
И в праведном доме.

На древе познания
Цветы зашептались,
В глубинах сознания
Пути создавались,
Которыми вечность
Ходила по кругу.
Любовная верность
Витала над лугом
Чудесной долины.
Правитель секретом
Повесил Сабине
Смолу амулетом.
От ладанки облик
Ее стал меняться.
– Какие-то вопли
Сознанию мнятся.
Я слышу кого-то,
Не видя и мошки.
– Чудесной работой
Горжусь я немножко. –
Правитель природы
Опять улыбнулся.
– Меняешься вроде:
Бог к нам повернулся.
– О ладане знает?

– Не знать он не может.
За бой поругает.
– Потом всем поможет?
– Я очень, Сабина,
На это надеюсь.
– С трудом злобной миной,
Учитель, владею.
Она подчиняться
Сознанию не хочет.
– Пичужки резвятся.
– По нраву не очень
Мне их развлечение.
Как справлюсь я с ролью?
– Эрната лечение
Продолжишь на воле
И к маске привыкнешь –
Мой ладан поможет.
Науку постигнешь
Ты быстро – не сложно
Запомнить: обманом
Победы добьешься,
Когда в омут самый
Злых сил окунешься.
Никто тебе правду
В момент не откроет,
Но честь будет главной
В порывах героев.
– А если откроюсь
Я сразу Эрнату?
– Назначат герою

Жестокую плату!
– Я в логике вашей
Хочу разобраться.
– Попробовать кашу
На вкус? Я, признаться,
Варил ее тайно.
А бес в преисподней
Готовил на крайность
Любимцев Господних.
Лишь в нужное время
Откроются двери –
Ты встретишься с теми,
Кому себя вверишь.
Тебе Рок подскажет
Амур путь не скроет:
Откроется каждый
Героем герою.
Теперь попытайся
Забуть все, что видишь.
Найти не старайся.
Не смей счесть обидой,
Что больше в долину
Не сможешь вернуться.
Я рад был, Сабина,
С тобою столкнуться,
Когда колесница
Неслась по Вселенной,
Ты мчалась на птице
Из райского плена,
Мне лишь оставалось

Сдержать аргмака.
Не ты задержалась,
А выждала драка.

ХІІІ

От ладана звери
Чутье потеряли,
Открытые двери
К себе возвращали,
Но дьявола взгляды
За них свирепели,
Все были бы рады
Исчезнуть на деле.
У ангелов силы
Прибавилось втрое.
Амуры носились
Как молнии. С воем
Шакалы поджали
Хвосты. За Эрнатом
И черти дрожали.
«У львов маловато
Геройства, как будто
Кого-то боятся.
Прошла лишь минута,
Им трудно сдержаться:
Они все готовы
Бежать без оглядки.
Эрнат давал слово:
Все будет в порядке!» —

Взвыл дьявол в преддверье
Подземного ада:
– Вы – хищные звери!
Чего еще надо
Для вашей породы
Свирепых традиций?!
Найти ли в природе
Грозней? Не годится
Вести себя хуже
Напуганных кошек.
Эрнат, ты мне служишь?!
Где Аргус?

Истошный

Рев дьявола взвился,
Эрнат оглянулся:
– Чему удивился?
Твой Аргус проснулся?
Как сонная муха
Стоит без движенья.
Быть может, со слухом
Проблемы? Решенья
Какие ты примешь?
Твой меч наготове?
Еще львов подкинешь?
Страшит их вид крови!
Но яростной силой
Ты сам обладаешь!
За девочкой милой
Зачем наблюдаешь?
Она что-то значит

В исходе сраженья?
– Где ладанку прячет
Злых сил извержение?!
– Так это Сабина? –
Эрнат удивился. –
Расстройства причина?!
От гнева бес взвился:
– Ее ты не знаешь!
Девчонка похожа
На ту. Забываешь –
Нас путают ложью –
Тебе с той придется
Бесстрашно сразиться,
А этой нейдет
В разборки пуститься.
Похожей личиной
Нас просто пугают.
Что биться с Сабиной
Ты будешь, не знают.
Амуры стреляли?!
– Им ангелы вторят!
– Успех, посчитали,
За ними без спора?
– Не думаю.
– Бейте
Пернатое племя!
Зубов не жалейте!
Пришло твое время,
Эрнат! Постарайся,
Пробратся к ним в гущу.

Мечом отбивайся!
Срок малый отпущен
На битву с врагами.
Сабину отыщешь –
Не дай злобной даме
Бесчисленной пищи –
Секи ее сразу,
Потом разберемся!
– Моргнуть только глазом
Успеет. Сочтемся
За беды, которым
Крушить нас велела!
– Не станешь покорным
От чар беспредела?!
– Нет места сомнению!
Вперед, львы!

Эрната

Метнуло сраженье
В центр сгустка пернатых.
К Сабине поспешно
Амур протолкнулся.
– Не хватит ли мешкать? –
На миг оглянулся
И снова взгляд зоркий
В лицо ей направил:
От сходства – осколки!
Чей ум позабавил
Себя этой маской?
К чему превращенье?
– Ни таской, ни лаской

Не взять наше мщенье, —
Вмиг Рок подобрался
Вплотную к Сабине.
Их шепот смешался,
Ключ к действию принял:
«Правитель и ладан,
Эрнат и долина...
Представиться надо».
— Я, правда, Сабина, —
Она зашептала
Амуру и Року.
— Меня испугала
Эрната жестокость.
Сверкает нарядом
Бесовских доспехов
И молнии взгляда
Питают потеху.
Они разжигают
Огонь злобной смерти.
Слова пожирают
Отважное сердце!
— Им дьявол рисковно
Сейчас управляет.
Сковал ум в оковы,
Но все-таки знает,
Что власть на обмане
Не долго продлится,
И бунт в его стане
Вот-вот разразится, —
Рок быстро промолвил.

Чуть слышимый шепот
Сабине напомнил
Правителя опыт.
Она тайным жестом
Подарок достала,
Придвинувшись тесно,
Смолу показала
Амуру и Року,
Те ладан открыли –
Пришло время сроку:
И черти застыли,
От кашля шакалы
Не знали спасенья.
– Что с ними вдруг стало?
– Его назначенье
Лишать злые силы
Безудержной власти!
– Как быть с моим милым
Эрнатом? К несчастью,
Все так же он бьется
С любимцами рая!
Кровь реками льется!
А дьявол, играя,
Толкает Эрната
На крайние меры.
Тут я виновата?
– Сдержи свои нервы!
Глаза застигает
Обмана личина,
И смерть настагает

Лишь ту половину,
Которую дьявол
В чистилище холил.
– Он мнимую славу
Эрнату готовил, –
Друзья зашептали
Тихонько Сабине. –
Его охраняли
По этой причине.
А вот чертенята
Секрет не сдержали,
Где бес его спрятал.
– Мы долго не ждали:
Пробрались к Эрнату
Без лишнего шума,
Сказали, что плакать
Любви не разумно,
А лучше отправить
За божьим решением
Братишку и ставить
Свой риск на везенье.
– Эрнат согласился?
– Не стал колебаться.
– От беса добился
Почета?
– Ругаться
Пытался сначала,
Потом предложенья
Он слушал. Считала
Ему уваженья

К себе не хватает?
– Вы что говорите?
Его меч карает
Зло ада. Смотрите!
Сверкающий воин
Путь к нам направляет!
– Тебя он достоин!
– Про ладан что знает?
– Не в курсе секрета –
Ему не сказали:
Мы сами ответа
На тайну не знали.
Ее нам расскажешь?
– Дух силы устроил
Героям отважным,
А беса расстроил:
Он ладана запах
Вообще не выносит!
– Окажешься в лапах –
За все с тебя спросит!
– Амур! Попадаться
Кто бесу желает?!
– Привычка поддаться
Амуру мешает, –
Рок, фыркнув украдкой,
Добавил чуть слышно:
– Все будет в порядке.
Шепчитесь потише!

Следил за сраженьем,

Досадуя, дьявол.
Свое раздраженье
Он принял за право
На Аргуса зыкать,
Гонять по преддверью.
Осмелились рыкать
Бесовские «звери»
На стража порядка
В чистилище ада –
Сбежал без оглядки
От них и Эрната
С обидой на новых
Любимцев Тирана –
Умчался без слова
Зализывать раны.
Никто не направил
Чертей за собакой,
Один дьявол правил
Обманчивой дракой.
Его подопечным
С лихвой доставалось.
Зло натиском встречным
В атаку бросалось.
Бес пристальным взглядом
Осматривал тени –
Искал с ними рядом
Намек на свеченье.
«Сабина не будет
Молить за Эрната –
Она беса судит!!!

Сама виновата,
Что все так сложилось.
Куда Аргус делся?
Сабина где скрылась?
Чего загляделся
Опять на девчонку
С похожей осанкой?
Смутьянка – в печенках!
Какой перебранкой
Смущают друг друга
Мои оппоненты?
Какую услугу
Скрывают моменты
Их сговора с «мышкой»
С пронзительным взглядом?
Таинственны слишком!
Подслушать их надо».
Бес тихо подкрался
И встал за спиною
Амура. Старался
Прикрыться рукою,
Но Рок оглянулся:
– Чего тебе надо?
Бес зло огрызнулся:
– Не ждите Эрната!
Он к вам не вернется.
Теперь Эрнат – воин!
Смотрите, как бьется –
Урок им освоен,
Который, играя,

Даю фаворитам.
Дорога другая
Мной к славе открыта
Тому, кто мне платит
Любовью сверх меры.
– Кто время зря тратит
Без чести и веры, –
Рок тихо заметил,
Но дьявол услышал.
– Эрнат бы ответил,
Но занят он слишком.
Доспехи сверкают,
Меч острый как бритва!
Ряды ваши тают.
Удачная битва!
– Не рано ль победу
Словами справляешь?
Типичное кредо
Зачинщиков.
– Знаешь,
Любимец влюбленных
Наивного нрава,
Стрелой оперенной
Налево, направо
Пускать любовь проще,
Чем вынуть сердечко
И дьявольской мощью
Топтать его вечно,
А лживые виды
Пускать в глаза пылью,

Изранить обидой,
Расправиться с былью,
Которую помнить
Совсем другой будет.
Приказы исполнит,
Любовь позабудет
Изгнанник без сердца
И с памятью ложной.
Добавлю в кровь перца
И чертовой кожи.
Она так прилипнет –
Родней станет прежней.
Быть зверем привыкнет
Любимец ваш нежный.
Эй, что там притихла
Моя камарилья?!
– Болтаешь ты лихо,
Виновник засилья
Небесных просторов
«Героями» ада.
– Своим разговором
Отвлек я Эрната.
И «львы» расчихались,
Шакалы устали.
Чего испугались?
– Твои слуги стали
Похожи на стадо
Безмозглых баранов.
– Меня злить не надо!
Смеяться вам рано!

Эрнат, что случилось?
Твой меч притупился?
– Все «войско» разбилось!
Враг бить разучился! –
Эрнат улыбнулся
И дерзко добавил:
– Ты, дьявол, очнулся?
Себя позабавил?
– Эрнат! Ты ли это,
Мой преданный воин?!
– Великим секретом
Я был удостоен!
Как ловко пытался
Меня одурачить.
– Покорным казался!
Что все это значит? –
Для дьявола было
Излишним сомненье –
Реальность губила
Его самомненье –
Ему показалось,
Что явь уступила
На самую малость:
Сейчас с новой силой
Начнется сраженье
И преданный воин
Его предпочтенья
Вновь станет достоин.
– Страхни наважденье, –
Амур рассмеялся. –

В твоём услуженье
Эрнат не нуждался!
– Такое притворство?!
В него я поверил!
– Своим сердцем черствым
Ты чувства не мерил, –
Рок был добродушен –
Такая победа! –
Заблудшие души
Не могут не ведать,
Что этим сраженьем
Небесные силы
В их сферы вторженьем
Пыл Зла погасили.
– А где же Сабина? –
Нахмурился дьявол. –
Такой паутиной
Опутала славу
Моих вечных козней
На службе законов!
– Устали от розни
И рабских поклонов, –
Амур краем лука
Коснулся Эрната.
– В аду была скука?
Встряхнулся, что надо? –
Зевая притворно,
На дьявола глянул.
– Твой раб непокорный
Сыпнул соль на рану?!!

– Кто бесу ответит,
Где скрыта Сабина?!
– Не бог шельму метит, –
Рок брови надвинул
На лоб шутки ради,
Перст дал указанье:
– С тобой, дьявол, рядом
Твое наказание!
– Она?! Вот так штука! –
Бес горечь озвучил:
– Не зря с такой мукой
Вопросом колючим
К себе придирался
За панику взгляда,
Которым касался
Девчонки.

– Я рада,
Что ты обманулся.
Не мной – есть другие,
Которых коснулся
Сам бог, и стихия
Им служит веками.
В прекрасной долине
Есть древо с цветами...
– Там ладан Сабине
Дал главный правитель
Природы и силы? –
Из пекла воитель
Завыл от бессилья. –
За серую мышку

Я принял свой промах!
Ты – умная слишком.
– Считали так дома.
Любимый гордился.
Эрнат отозвался:
– Не зря я влюбился.
Твой ум выделялся
Среди всех девчонок
И мальчиков тоже.
– Как мостик ни тонок,
Он виден мне все же, –
Вдруг голос раздался
С лазоревой выси.
Он лаской касался
Эмоций и мыслей.
В нем звуки смешались
Любого значенья:
Они различались,
Но фразы в мгновенье
Волшебную стаю
Построили речью:
– Я все уже знаю.
Ваш пыл мной отмечен.
– Господь их услышал
И тут же примчался! –
Бес голос утишить
От зла не пытался.
Толпа, замирая,
Вздохнула упреком:
– Не знаешь ты края!

– Гнев вылезет боком, –
Шептали шакалы,
А черти застыли:
«Все Зла ему мало.
Неплохо мы жили.
Кто с богом поспорить
Бесславно решился?!
Себе б жизнь испортить –
Так нет! Он добился,
Что мы тут от страха
Стоим чуть живые.
Окажемся прахом
В года молодые
По прихоти беса.
Просил бы прощенья:
В своих интересах
Послал нас в сраженье».
– Меня осуждают,
Забыв, что я – дьявол!
Шакалы решают,
Имею ли право
Вставать на защиту
Небесных законов?!
Бой в минус засчитан.
Каким нежным тоном
Господь привечает
Врагов моей власти.
– Любовь отвечает
За грешные страсти.
Свой нор с гордыней

На первое место
Поставил, Сабиной
Играя бесчестно.
Ты, дьявол, забылся.
В своей преисподней
Вообще возгордился
Без воли Господней.
Но хочешь, не хочешь –
Держись наших правил!
– Ну не было мочи
Терпеть! Я заставил
Законов Вселенной
Бесстрастно держаться.
Я – страж их бессменный!
– С любовью сражаться
Тебе захотелось.
Признайся, Лукавый.
– Мне, правда, их смелость
Была злой отравой.
Я просто взбесился
От их непокорства.
– За миг взбеленился
Характер твой черствый! –
Амур в глаза беса
Взгляд стойкий направил.
– Решил бы все честно,
Страдать не заставил
Эрната с Сабиной –
Они так прекрасны!
– Тебе – все невинны.

– Придирки – опасны!
– Пора спор закончить! –
Вновь голос раздался.
– Закон бы упрочить, –
Опять бес вмешался.
– Все! Хватит! Молчите!
Я принял решение.
Свой пыл остудите.
Какое значенье
Имеют амбиций
Разгневанных страсти.
Взгляните на лица
Влюбленных! Нет власти
Сильнее любовной!
Закон по природе
Слепой, безусловно,
Любви не подходит.
Решил я: отныне
В небесные выси
Эрнат и Сабина
Взлетят, кем замыслят.
Просторы земные
Любви покорятся!
– Их души живые
Опять возродятся? –
Спросил Рок.
– Бесспорно! –
Всевышний ответил. –
– Людьми?! – взвыли хором.
– Нет!

– Кем??!

– Взгляд приметит!

XIV

Зара попросила мужа
Вырыть пруд своей мечты:
– Может, лебеди закружат
Вдруг над ним и с высоты
Захотят на гладь спуститься
Рукотворного пруда,
Его волнами омыться
И остаться навсегда.
В тихих водах приживутся, –
Верой вспыхнуло лицо.
– Не успеем оглянуться –
Заведут себе птенцов.
– Словно девочка, мечтаешь.
Стала взрослой, а мечты
Ни на миг не забываешь.
Но меня сразила ты
Непосредственным желаньем
Все и всех преобразать
Еще в первое свиданье.
Предложил женою стать,
Потому что вмиг влюбился
Я в мечтания твои.
– На моих мечтах женился? –
Зара прыснула.
– В крови

Ты зажгла огонь любовный,
А мечты сплелись кольцом.
– Мне по нраву муж мой скромный.
– Помню, стал когда отцом,
Я мечтами строить планы
Научился от тебя.
– Ты мечтателем был славным.
– Так легко мечтать любя.
Своим маленьким цветочком
Я гордился, а тобой
Любовался, когда с дочкой
Ты гуляла. Боже мой,
Как же были вы красивы!
– Помнится, ты рядом был.
– Беззаботный и счастливый
Беззаветно вам служил.
Хочешь пруд? Через неделю
Ты увидишь водоем.
– Пруд и сад цветник разделит.
Посажу я розы в нем.
– А для отдыха скамейку
Мы поставим у пруда.
– Буду поливать из лейки
Клумбу, чистая вода
В лепестках роз засверкает
Как алмазных звезд роса.
Дочь увидит, нас узнает.
– Вдруг отпустят небеса
К нам Сабину на свиданье.
– Хоть на несколько минут!

- Пусть исполнится желанье.
- Знали бы, как здесь их ждут!

За неделю появился
Пруд, а с клумбой у воды
День садовник повозился –
Ночь отметила труды:
Утром солнце засияло,
Распустили розы цвет.
Синь воды волной плескала
На игравший в травах свет.
Словно райская обитель
Рядом с домом ожила.
Глянул сверху небожитель:
– Рок, волшебные дела
У родителей Сабины
В один день произошли.
– Не бывает без причины
Ничего. Себе нашли
Увлекательной работой
Усмирение от дум.
– Опекать своей заботой
Розы с разноцветных клумб?
– Да. Амур, спешишь за словом
Ты в застегнутый карман.
– Это дьявол рад злословить,
Находить везде обман!
Я порадовался просто
Этой дивной красоте.
– Сдобрен каждый куст компостом,

И растут не в тесноте.
– Сразу видно, что отменный
Мастер создавал узор.
– Мать всех мастеров заменит.
– Я не спорю.

– К чему спор?

Без него отлично знаю:
Руки Зары там прошлись.
Вырыл пруд Байиш.

– Слетаю,

Посмотрю вблизи.

– Вернись.

Лучше поищи Сабину
И Эрната прихвати.
Пусть посмотрят на картину.
– Рок, мешать им прекрати! –
Дьявол вышел из-за тучи.
– Сами выбирать должны!
Есть помощники получше:
Не спешат из-за спины
Подтолкнуть под локоточек
В направлении своем.
– У меня нет больше мочи –
Сколько можно?!

– Ты о чем?

Разве я сказал неправду?
Вы с Амуром на чеку.
Не всегда, не всюду прав ты.
Рубишь сук, Рок, на скаку,
На который сам уселся

И Амура усадил.
– В своем пекле перегрелся?!
Зря Господь тебя простил.
– Это не твоя забота! –
Дьявол сплюнул в облака.
– Не погань земли красоты!
– Твой удел – моя тоска!
– В преисподней твое место.
Галопируй в ад быстрее!
– Нужен мне Эрнат с невестой.
– Видишь, нет их!
– Всюду с ней

Наш жених по свету бродит.
Выбирают, кем им стать.
От Сабины все исходит.
– Ты не прав. Вдвоем решать
Будут сложную задачу.
Им Всевышний время дал.
– Я от них решенье прячу, –
Буркнул дьявол. – Прогодал
В первом раунде. Победа
Вам досталась.

– Не впервой.
– Если бы Эрнат не предал...
– Что?! Он был пленен тобой,
Но в душе остался прежним:
Предан был своей любви.
Твои лживые одежды
Не студили жар крови.
Он любил одну Сабину

И всегда будет любить!
– У тебя язык змеиный.
Хочется тебя убить,
Стрел любовных обладатель!
Что встречаешь в разговор?
Рок мне все-таки приятель!
Ты несешь поспешный вздор.
Отправляйся за Эрнатом,
Он Сабину приведет.
– Вновь начнешь страшить их адом?
Или примешь новый ход? –
Бросил Рок и отвернулся,
На Амура посмотрел.
– Перед бесом не прогнулся.
Молодец!

– А кто хотел?

Он законы не меняет
Сотни лет и судит всех.
– Ха-ха-ха! Кто применяет
Стрелы всюду, сея смех?
– Ничего пронять не в силах
Твою ярость или пыл.
Сколько грешников носило
По твоим кругам? Простил
За любовь бог эту пару
Изо всех, кого ты счел
Своей жертвой. Я недаром
Их стрелой навеки свел!
– Да кончайте препираться –
Все Господь за вас решил.

– Правда! Хватит обижаться.
Я тебя лишь подразнил.
Что могу с Эрнатом сделать?!
Чем Сабину наказать?
У решенного удела
Разве что могу отнять?
Просто встретиться с Эрнатом
На прощанье захотел –
Он минуту правил адом!
Был грозой безгрешных дел!
– Не был я ни на мгновенье
Жертвой злого колдовства.
Видел я твое смятенье,
Но не видел торжества, –
Из - за облака с усмешкой
Шел Эрнат, а рядом шла
С ним Сабина. – Безутешно
Твое "горе", сторож Зла.

Речь Эрната бес не слушал –
На Сабину он смотрел:
«Как нежны земные души,
Но как стоек их предел!
Посмотреть – пушинка вроде,
А прошла бессмертный путь.
Из меня вся злость уходит,
Не пытаюсь обмануть
Это хрупкое создание.
Зря Всевышний не решил,
Кем им быть в земном изданье.

Я бы снова превратил
Их в людей, закон нарушив –
Так подумалось сейчас –
У них трепетные души.
Крепок стойкости запас!»
Рок заметил, как менялось
Беса злобное лицо –
Может, тайна открывалась
Любви юных мудрецов?
Для Амура дьявол прежним
Оставался, он смотрел
На Сабину взглядом нежным
И гадал ее удел.
Подсказать ей так хотелось,
Куда путь направить свой.
Вниз Сабина засмотрелась –
«Дом увидела родной?!
Может быть, сейчас решенье
Принимает, и Эрнат
Дом увидев, без сомненья
Согласиться будет рад
С предложением невесты
Возвратиться в рай земной.
Кем?» – не смог ответить честно
Мальчик с перистой стрелой...

... Вид внизу увлек Сабину,
Любовался им Эрнат:
– Пруд у дома просто дивный!
– А какой посажен сад!

– Мама с папой постарались
Ради дорогих гостей.
– Нас с тобой они заждались.
– Я у мамочки своей
Сердце вынула решеньем
Отправляться за тобой
В путь неведомый.

– Я тенью

Наблюдал твой путь земной,
А моя душа летела
Вслед машине на шоссе.
– Удержать меня хотела?
– Да и нет. Мечтанья все,
Словно бабочки, кружились
В небе ярко-голубом
И куда-то уносились
В измерении ином.
По тебе тоска уселась
Тихо рядышком со мной.
Признаюсь, мне захотелось
В это время быть с тобой.
Твоя алая машина,
Не сбавляя скорость, шла.
Дико завизжали шины –
Смерть желанную нашла
Ты, любовь моя, мгновенно.
За твоей моя душа
Опустилась.

– В белой пене

Облаков с тобой дышать

Было счастьем.

– Я был счастлив

Оказаться вновь с тобой.

А потом терзали страсти

Возвращенья в дом родной!

– Как мы плакали о доме –

Рвались к предкам дорогим.

– Пруд и клумба нам знакомы?

– Нет. Наш дом прижался к ним.

Нам пора туда вернуться.

– Кем?

– Смотри, вдали летит

Пара лебедей. Коснутся

Облаков сейчас! Кричит

Что-то лебедь своей милой.

– Он на пруд ее зовет.

– Я бы тоже попросила.

– Не прельщает небосвод?

– Я домой хочу вернуться,

Окунуться в гладь пруда.

Рядом с мамочкой очнуться.

– Хочешь лебедью стать?

– Да!

– Я согласен.

– Белой, белой...

– Черный цвет подходит мне!...

...Пара лебедей слетела

Прямо с неба. По волне

Вместе к берегу поплыли,

Не сводя друг с друга взгляд.

– В лебедей нас превратили!

– Я так рада!

– Как я рад!

Мы здесь можем поселиться.

Этот пруд подходит нам.

Мы с тобой, Сабина, птицы!

У нас – крылья! К небесам

Полетим без промедленья,

В сад вернемся без труда!

– Нет ни капельки сомненья:

Домом станет синь пруда!

Утром Зара поспешила

В сад остатки сбросить сна.

Запах роз вдохнув, решила

Окунуться в пруд. Волна

Ее сразу подхватила,

В теплых струях понесла,

Все печали разом смыла,

Омут мыслей прогнала.

Стало на душе спокойно.

Оживала радость в ней.

«День, наверно, будет знойный –

Слепну в золоте лучей:

На ветвях они блистают,

В травах выпили росу.

Брызги волн в пруду сверкают.

В дом прохладу отнесу

Вместе с розовым букетом,

С освежающей водой.

У пруда – так много света,
Как играет он с волной». Зара к берегу подплыла,
С шумом вышла из воды.
Подойдя к скамье, застыла:
Из-за каменной гряды
В левой части водоема
Пара лебедей плыла.
Встретил их сорочий гомон,
За волной волна пошла.
А круги от волн спешили
На песчаный берег лечь,
Лист опавший закружили,
В глубину смогли увлечь.
Никого не замечая,
Птицы взяли курс прямой –
Волны крыльями качая,
Плыли, словно бы, домой.
С замираньем сердца Зара
Вновь направилась к пруду:
Подозвать хотелось пару
И погладить.

«Подойду.

Вдруг, показывая смелость,
Подплывут к моей руке», –
Зара в лебедей взгляделась. –
«За рекой на островке
Эти лебеди прижились?
Или там похожих дом?
Может, эти поселились

Здесь?! Искусный водоем
Им понравился и домом
Станет этот чудный пруд.
Муж построит им хоромы,
Заживут прекрасно тут.
Я лебедушку Сабиной
В честь дочурки буду звать.
И по этой же причине
Мы с Байишем навещать
Будем славную семейку
Каждый день. Само собой,
Станут приплывать к скамейке
За оставленной едой.
Черный лебедь на Эрната,
Как мне кажется, похож.
Превратил вас бог в пернатых?!» —
Голову осыпал дождь
Брызг, взлетающих от крыльев
В шаг подплывших лебедей.
Зара руки вмиг открыла,
Устремились птицы к ней!
Зара гладила им перья,
Черный, белый цвет смешав.
Радость душ была безмерной!
Пела Зарина душа:
«Это дети возвратились!
Будут рядом с нами жить!
К нам с небес они спустились —
Не смогли свой дом забыть!»
Взгляд лебедушки смеялся.

Или радостью сиял? –
Человеческим казался.
Или, правда, таким стал?
Был за гранью пониманья
Совершенно чудный взгляд:
Был наполнен он желаньем
Птичий снять с себя наряд
И предстать в своем обличье
Перед матерью своей,
Но не знал: в одежде птичьей
Признают своих детей
В горе брошенные мамы,
Поседевшие от слез?
«Подружились вы домами,
Но Эрнат меня унес
За собой в простор небесный.
Ты винишь любовь мою?
Нам пришлось сражаться с бесом.
Не остались мы в раю,
А домой вдвоем вернулись,
Лишь возможность дал нам бог –
Лебедями обернулись.
Проводил Амур и Рок
Нас на землю в сад чудесный,
В пруд с прозрачною водой.
Скрыли перья нас завесой:
Ты не видишь образ мой.
Но ласкаешь так, как будто
Между нами грани нет.
Может, где-то в мыслях смутных

Ты находишь тайный след?
Я не знаю твоих мыслей,
Но пытаюсь их понять.
Страх мое сердечко стиснул,
Радость не могу унять
Оттого, что с тобой рядом
Не могу заговорить.
Мне сказать так много надо
Той, которую любить
Я на том и этом свете
Продолжаю. Посмотри,
С тобой рядом твои дети.
С доченькой поговори.
Мне скажи, ты нас узнала?
Или просто любишь птиц?
Я женой Эрнату стала –
Жаль, не видишь наших лиц.
Ваши дети повзрослели,
Сохранить любовь смогли.
Твои сны меня там грели,
А молитвы берегли
От невзгод иного мира
На путях иных страстей.
На земле свои кумиры –
Не смогли забыть о ней!
Часто с дедушкой Эрната
Мы общаемся во сне.
Я горжусь, мамуля, братом.
Папочка мой снится мне. –
Что-то радость у печали

Выкрала слезинку в глаз. –
Наша встреча не случайна –
Помнили всегда о вас».
Зара руку протянула
И погладила крыло
Белой лебеди, вдохнула
Так печально, но светло
Стало на душе и снова
Дочка вспоминалась ей:
Вновь она – живой, здоровой –
На крылах любви своей
Улетала на свиданье,
Оставляя все дела.
Улыбаясь на прощанье:
Так легко уйти смогла!
Кто же мог такой развязки
От нее в то утро ждать?!
– Не хватает твоей ласки
И забот, – шепнула мать.
Черный лебедь на подругу
Так участливо смотрел,
Плавал рядом или кругом –
Может, что сказать хотел?
Пальцы ласково коснулись
Лебединого крыла.
Слезы мигом навернулись,
Зара руку отняла.
Разом лебеди взлетели,
Прокружили над прудом,
Снова рядом с нею сели.

Разделял их водоем
Или грань стены незримой
Между небом и землей?
Любовалась мать Сабиной,
Ставшей лебедью в иной
Жизни. Взгляд любви не прятал,
Образ чувству не мешал:
В черном лебеде Эрната
Видела ее душа.
Снова лебеди взмахнули
Разом крылья в тишине –
Двери в небо распахнули...
...Или все приснилось мне
После чтения поэмы
О любви такой большой,
Что давно назревшей темой
Я отбросила покой
И легенду написала?
Получилось что, судить
Вам, читатель. Оживала
В ней связующая нить
Между двух сердец влюбленных.
В измерении ином
Была я любви поклоны,
Возвращалась в отчий дом
С грудой новых доказательств
Оживляющих страстей.
Не давала обязательств,
Но была меня сильней
Жажда воспевать Эрната

И Сабину. Мир иной
Брал стихи условной платой,
Чтобы я в тиши ночной
Находила, что искала,
Открывала, что могла,
До зари потом писала
Все, что сердцем обрела.
Рядом лебеди летали,
Мои мысли стерегли,
Их любовью наполняли,
Чью-то память берегли.

Утром небо голубое
Грелось золотом лучей.
Воздух преданной любовью
Был пронизан и в моей
Голове металась мысли
О причастности души
К миру без привычных истин,
Где секунда не спешит
За черту пути земного –
Время вне границ её.
Мир пристанища иного
Жег сознание моё.
Там витало вдохновенье
С непоседливой душой
На крылах ночного бденья,
Увлекая за собой
Разум в тайны мирозданья
И надежд иных страстей.

Ворошила подсознание
Память вечно юных дней.
Солнце за окном сияло,
Птицы пели гимн любви.
По ступенькам я сбежала
В нежный шелк земной травы.
Босиком прошлась по росам.
Чуть озябнув, вышла в круг,
Где лучей палящих россыпь
Вмиг согрела. Взгляд мой вдруг
Замер, изумленный видом
Двух искусных лебедей –
Может, их сплели друиды
Из подвластных им ветвей?
Или чудо наважденья
Чьей-то правило рукой?
Разум – тайн великих пленник –
Плел разгадки день-деньской.
Ночью мне приснились снова
Рок, Сабина и Эрнат,
Вновь стрела была готова
Им дарить любви наряд...
В черно-белом одеянье
Стали парой лебедей,
Оставляя след в сознание,
Код любви в крови моей.
Сна остатки разум сбросил,
За окном лишь рассвело.
Необычным солнцем осень
Утро грело, но не жгло.

Я к лужайке полетела,
Чуя крылья за спиной:
Вновь увидеться хотелось
С парой лебедей и мной
Управляла чья-то воля,
Разум душу торопил.
Я не знала код пароля,
Но мой сон разгадкой был.
Будто юность возвратилась,
По ступенькам я неслась –
За минуту очутилась
Перед птицами, их власть
Моим сердцем завладела,
Разум радость обожгла:
Воссоздать судьбу сумела,
Раз увидеть знак смогла!
Черный лебедь от любимой
Никуда не улетел.
Сон признал ее Сабиной,
Разум спорить не посмел.
И душа к ним устремилась,
Убыстряя лёт шагов:
Грань миров соединилась –
Небом правила Любовь!
Я за ней туда взлетела,
Явь иная снилась мне.
С ней моя душа звенела
На восторженной струне.

Эти лебеди у дома –

Не случайный дар двора:
Эхо призрачного грома,
Взмах искусного пера
Над моим воображеньем
Продолжали колдовать.
Тайну смысла вдохновенья
Мне пытались подсказать
Две искусственные птицы?
Или знак иных миров
Наяву стирал границы
Смертных тайн и вечных снов?
Заворожено смотрела
Я на вещих лебедей –
Разгадала, что сумела –
На крылах души моей
За предел земной летала
По таинственным следам
И легенду написала,
Доверяясь небесам.



СВЕТЛАНА ЛУГОВАЯ

ЭРНАТ И САБИНА:

ВОЗВРАЩЕНИЕ

легенда

Подписано в печать 15.01.2014 г.
Формат 60x84^{1/16}. Объем 15,5 п. л.
Заказ № 7 Тираж 200 экз.

Отпечатано в ОсОО Издательский дом «Салам»
Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Гоголя, 120
Тел.: (+996 312) 68-01-35, тел./факс: (+996 312) 68-01-33
E-mail: id_salam@mail.ru

